



**Филология – XXI век:
проблемы, перспективы, новации
в науке и образовании**

Седьмые Воробьевские чтения

Выпуск 5

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет
Институт гуманитарных наук
Кафедра общей и прикладной филологии,
литературы и русского языка

**Филология – XXI век:
проблемы, перспективы, новации
в науке и образовании**

Материалы
Всероссийского научно-практического семинара
кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка
«Седьмые Воробьевские чтения-2023»

Сборник научных статей

Выпуск 5

Барнаул
2024

Об издании – 1, [2](#)

Сведения об издании

УДК 800 (08)

ББК 80я431

Ф 547

Редколлегия:

Т. В. Чернышова, доктор филологических наук (отв. редактор)

М. П. Гребнева, доктор филологических наук

Ф 547 Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании : материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2023» : сборник научных статей / Алтайский государственный университет ; под ред. Т. В. Чернышовой . – Барнаул : АлтГУ. – Вып. 5. – 2024. – 1 CD-R (4,54 Мб). – Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM) ; Microsoft Windows 7 и выше ; Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Научное электронное издание

В сборнике опубликованы материалы Седьмого Всероссийского научно-практического семинара «Воробьевские чтения - 2023», организованного кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета. Семинар приурочен к 94-ой годовщине со дня рождения первого заведующего кафедрой профессора Иды Александровны Воробьевой – доктора филологических наук, основателя филологического факультета Алтайского государственного университета, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, стоявшего у истоков классического филологического образования на Алтае, отметившего в 2023 году свое 50-летие. В сборник вошли статьи по материалам выступлений на научно-практическом семинаре преподавателей и студентов АлтГУ (бакалавров, магистрантов, аспирантов), выпускников филологического факультета Алтайского государственного университета разных лет, а также коллег из вузов России, ближнего и дальнего зарубежья, посвященные актуальным аспектам изучения современного русского языка, литературы, методики преподавания русского языка как иностранного.

© Алтайский государственный университет, 2024

производственно-технические сведения

Публикуется в авторской редакции

Верстка: М. В. Хмелинина

Дата подписания к использованию: 08.08.2024

Объем издания: _4,54_ Мб

Комплектация издания: 1 CD-R

Тираж 25 дисков

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

Оглавление

50-летие классического филологического образования на Алтае филологи АлтГУ отметили проведением Седьмых Воробьевских чтений, посвященных памяти Иды Александровны Воробьевой

РАЗДЕЛ 1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

М.П. ГРЕБНЕВА

ФЛОРЕНЦИЯ В СТИХАХ А.Н. МАЙКОВА

Е.А. МОСКОВКИНА, С.В. РЕУКОВА

«КОД» ГОЛУБКИ В РОМАНЕ Д. И. РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»

О.Н. КРАСНОВА

ОБРАЗ АЛТАЯ В ЛИРИКЕ ОЛЬГИ ИСУПОВОЙ (ЭССЕ)

Д.В. КУЛИКОВА

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРЕССОРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ

РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РУСИСТИКА

О.А. КИБА

ЦВЕТОВОЙ ПРИЗНАК И ЕГО ЭКСПЛИКАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ ДИСКУРСЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЧЖАО ЦЗИН

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РОДА ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Ж.В. ВАСИЛЬЕВА

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ О КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТЕЙ ПЕРВОГО КАНАЛА ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ)

К.С. УШАКОВА

ОЦЕНКА В ЛИНГВИСТИКЕ, ЕЕ ВИДЫ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ КАФЕДРЫ

ИТОГИ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА В XI РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«МОЙ ВЫБОР – НАУКА!»

ВЫПУСК-2024: ПОСЛЕСЛОВИЕ

РАЗДЕЛ 4. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАФЕДРЫ

Список публикаций преподавателей и студентов кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка за 2023г.

50-летие классического филологического образования на Алтае филологи АлтГУ отметили проведением Седьмых Воробьевских чтений, посвященных памяти Иды Александровны Воробьевой

Ежегодный научно-практический семинар Седьмые Воробьевские чтения, организованный кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка и в год юбилея АлтГУ приуроченный к 50-летию классического филологического образования на Алтае, состоялся в Алтайском государственном университете 30-31 октября 2023 года.

Особенностью данного семинара является то, что в его работе принимают участие не только преподаватели кафедры, приглашенные гости, ветераны, стоявшие у истоков филологического образования в АлтГУ, выпускники-филологи, но и студенты, представляющие под руководством своих научных руководителей результаты своей научно-исследовательской работы за прошедший учебный год.

В работе научно-практического семинара приняли участие более 100 человек.

Поздравительные приветствия в адрес кафедры отправили:

Почетный профессор Алтайского государственного университета, декан факультета филологии и журналистики (1990-1997), бессменный заведующий кафедрой (1992-2009), а затем ее профессор д. филол. н. **Алексей Андреевич Чувакин**;

Заслуженный работник Алтайского государственного университета, декан филологического факультета, заведующий кафедрой общего и исторического языкознания АлтГУ (2001-2011), а затем профессор этой же кафедры (2011-2014), д. филол. н. **Шелепова Людмила Ивановна**;



;

Декан филологического факультета АлтГУ, заведующая кафедрами русской литературы, русской и зарубежной литературы, профессор (2001-2014) д. филол. н. **Левашова Ольга Геннадьевна**;

Член-корреспондент Сибирской академии наук высшей школы, профессор кафедры русской и зарубежной литературы (1995-2018) д. филол. н. **Козлова Светлана Михайловна**.



В работе семинара приняли участие профессор кафедры русского языка АлтГУ, руководитель Лаборатории юрислингвистики и развития речи (1993-2004), ныне профессор Кемеровского государственного университета, д. филол. н. **Голев Николай Данилович**; выпускница первого набора филологов 1973 года, ныне профессор Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), д. филол. н. **Якимова Светлана Ивановна**; ветеран Алтайского государственного университета доцент кафедры русского языка, а затем общей и прикладной филологии (1973-2014) **Злобина Тамара Ивановна**; первый куратор одной из студенческих групп филологов первого набора 1973 года доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации факультета филологии и журналистики АлтГУ (1973-2014) **Музюкина Любовь Алексеевна**; коллеги из Томского национального исследовательского университета, Барнаульской



духовной семинарии, Алтайского государственного института культуры, Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (Киргизия), Нанькайского университета (Китай), а также преподаватели и студенты института гуманитарных наук: кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков АлтГУ, русского языка как иностранного, общей и прикладной филологии, литературы и русского языка.

Пленарное заседание открыл профессор, д. филол. н. **Николай Данилович Голев** (КемГУ, Кемерово), выступивший с докладом на актуальную для всех филологов и общества в целом тему о филологии как социальной деятельности, о профессии «филолог» и высшем филологическом образовании в России. Доклад был принят с большим интересом, присутствующие задали докладчику много вопросов.

Следующая серия докладов была посвящена деятельности и творчеству Г.Д. Гребенщикова - русского писателя, критика и журналиста, общественного деятеля, родившегося на Алтае (1883–1964).

Первый доклад на эту тему был представлен профессором, д. ф. н. **Светланой Ивановной Якимовой** (ТОФУ, г. Хабаровск) и посвящен литературной газете «Чураевка», выходившей в г. Харбине в период с 1932 по 1934 гг. Основное внимание докладчика было уделено деятельности молодых литераторов Харбина, последователей Г.Д. Гребенщикова, в социокультурном контексте эпохи.



Разные аспекты творчества знаменитого алтайского литератора были затронуты в докладах д. филол. н., профессора кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков АлтГУ **Виктории Николаевны Карпухиной**, обратившейся к описанию нарративной структуры художественной публицистики Г.Д. Гребенщикова в ситуации автоперевода;



Елены Владимировны Ярковой, к. филол. н., ассистента кафедры романо-германской и классической филологии Национального исследовательского Томского государственного университета, представившей результаты своих исследований на основе перевода романа "Чураевы" Г.Д. Гребенщикова Ниной Селивановой. Обсуждение данной темы продолжилось и на втором заседании, где свои сообщения на материале научных исследований в русле научных направлений кафедры представили студенты разных направлений подготовки. Так, с

интересной темой, посвященной жанровой составляющей публицистики Г.Д. Гребенщикова (на примере корреспонденции «Минуты молчания»), выступила аспирант кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ **Евгения Витальевна Лебедева** (науч. рук. д. филол. н. проф. Т.В. Чернышова).



Тематика докладов, входящих, наряду с изучением творчества Г.Д. Гребенщикова, в научное направление кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Локальные тексты в русской литературе. Алтайский текст в русской культуре. История русской литературы XIX века» (руководитель д. филол. н., профессор М.П. Гребнева), была представлена еще несколькими докладами пленарного и секционного заседаний. Интересные разработки в русле этой научной темы кафедры представили д. филол. н., профессор **Марина**

Павловна Гребнева («Флоренция в стихах А.Н. Майкова» и ее аспиранты **Горева Арина Александровна** («Городские пейзажи в творчестве М.Ю. Лермонтова: от Петербурга до Кавказа») и **Краснова Ольга Николаевна** («Образ Алтая в лирике Ольги Исуповой»); соискатель кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ **Шерматова Саадат Нурлановна**, ст. преп. Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (Киргизия) («К вопросу о средствах и способах вербализации неречевых действий персонажей в рассказе Ч. Айтматова «Красное яблоко»).

Под руководством д. филол. н. проф. **Юлии Витольдовны Трубниковой** и при ее участии были подготовлены сообщения студентов о стилевом своеобразии творчества барнаульских поэтов М.В. Гундарина (**Мартынова Анастасия Евгеньевна**) и Л.С. Мерзликина (**Мурамцева Анастасия Ивановна**). Планами работы над темой кандидатской диссертации «Способы создания восточного колорита в романе Л. Соловьева «Возмутитель спокойствия» поделился аспирант **Юлии Витольдовны Хужманов Самариддин**.



Еще одно научное направление кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ – «Современная речевая коммуникация: лингвоправовой, коммуникативно-функциональный, дискурсивный аспекты» (руководитель д. филол. н. проф. Т.В. Чернышова) – также было представлено на научно-практическом семинаре в докладах преподавателей кафедры и сообщениях студентов.

Так, тема функционирования текстов в рамках медиадискурса прозвучала в докладе д. филол. н., профессора **Татьяны Владимировны Чернышовой** («Научные знания и коммуникативные риски его популяризации в сети:

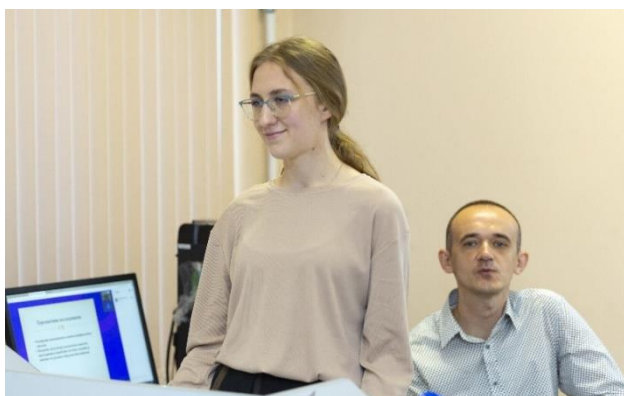


юрислингвистический аспект») и ее студентов – аспирантов **Панченко Елизаветы Павловны** («Вербальные и невербальные средства репрезентации образов прошлого и будущего в советских плакатах военной направленности периода Великой Отечественной войны»), **Васильевой Жанны Владимировны** («Структурно-содержательная и тематическая характеристика новостных текстов о Китае (на материале теленовостей Первого канала российского телевидения)'), студентки магистратуры **Ивановой Анастасии Витальевны** («Способы и приемы передачи научной



информации в медиатексте: коммуникативно-прагматический аспект»). Проблемы изучения современной русской лексики при обучении русскому языку иностранцев рассмотрела в своем сообщении аспирантка **Чжао Цзин**.

Интересные сообщения в русле той же научной темы кафедры были представлены преподавателями и студентами на примере образовательного (школьного, академического) дискурса.



К. филол. н., доцент **Олег Александрович Киба** в своем докладе обратился к дидактическому аспекту изучения



архитектурного дискурс-континуума и его типов. Свое сообщение о многозначности глаголов движения также в дидактическом аспекте представила студентка магистратуры **Маликова Анна Борисовна** (науч. рук. к. филол. н., доцент О.А. Киба). Результатами изучения лингвокультурной специфики текстов для аудирования в прагматическом аспекте поделился аспирант АлтГУ, преподаватель русского языка Нанькайского университета (Китай) **Беликов Сергей Владимирович** (науч. рук. д. филол. н., профессор Т.В. Чернышова).

Об опыте преподавания древних языков в Барнаульской духовной семинарии и АлтГУ рассказала ст. преподаватель **Климентова Евгения Петровна**.



Методический анализ результатов ЕГЭ по литературе в Алтайском крае представлен в совместном докладе к. филол. н., доцента кафедры **Екатерины Геннадьевны Романовой** и к.ф.н., доц., зав. кафедрой филологии и сценической речи Алтайского государственного института культуры **Губиной Нины Валерьевны**.

Отдельно хотелось бы сказать о серии сообщений студентов, выполненных под руководством преподавателей кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка на материале современной русской и зарубежной литературы. На семинаре прозвучали три сообщения, подготовленные под руководством к. филол. н., доцента **Олега Александровича Ковалева**: это выступления студентки магистратуры **Трущелевой Ольги Александровны** («Гоголевские мотивы в черновиках романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”»); **Абрамчук Юлии Вячеславовны** («Идея сверхчеловека у Ф.М. Достоевского и Г. Гессе (на материале романов «Преступление и наказание» и «Демьян»»); студентки 1 курса **Загоруйко Анны Эдуардовны** («Аллюзии на творчество Ф.М. Достоевского в романе А.В. Иванова «Географ глобус пропил»»).



С сообщениями о результатах своей научной деятельности выступили **Жигоренко Елизавета Алексеевна** («Весь мир – кино. Кинематографические аллюзии в романе В. Пелевина «Непобедимое Солнце»») (науч. рук. д. филол. н., профессор В.В. Десятов). Сам Вячеслав Владимирович предоставил вниманию слушателей интересный доклад на тему «Опыт интерпретации песни Б. Гребенщикова "На Ржавом ветру"». Студентка выпускного курса бакалавриата **Карих Ирина Владимировна** рассказала в своем сообщении об образе Зоны Посещения в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине»» (науч. руководитель к. филол. н., доцент Е.Г. Романова); в сообщении студентки той же группы **Реуковой Софьи Васильевны** (науч. рук. к.ф.н., доцент Е.А. Московкина) представлен анализ «кода» белой голубки в романе Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы».



Ежегодно в работе научно-практического семинара принимают участие студенты других кафедр ИГН. Интересные сообщения,



выполненные под руководством д. филол. н., профессора **Виктории Николаевны Карпухиной**, представили аспиранты кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка **Аркадий Дмитриевич Шабалин**



(«“Экология языка”: методологические основы нового направления в лингвистике») и **Олеся Евгеньевна Николаева** «Образ, мотив, сюжет как единицы интерсемиотического перевода»; студентка магистратуры **Алеся Алексеевна Старухина** («Семантическая модуляция кардиологической терминологии при переводе с английского языка на русский»). Под руководством д. филол. н., профессора **Светланы Анатольевны Осокиной** выступление по теме своей будущей диссертации подготовила **Ушакова Кристина Сергеевна** («Оценка в лингвистике. Основные способы выражения оценки на примере интернет-комментариев»).



Впервые свои разработки по теме кандидатских диссертаций под руководством д. филол. н. зав. кафедрой русского языка как иностранного **Лидии Михайловны Дмитриевой** успешно представили аспиранты **Сунь Цзя Цзя** («Сравнительный анализ русских и китайских отантропонимных урбонимов»); **Чжан Юньфэй**, асс. кафедры («Цветовые топонимы Большого Алтая»); **Илинуже Пажоуке** («Русская еда в языковом сознании китайских студентов»).

Все доклады вызвали искренний интерес присутствующих, активно задававших вопросы и участвующих в обсуждениях. Тематика докладов наглядно свидетельствует о качественном и содержательном развитии современного филологического знания, актуального и востребованного не только в России, но и за рубежом. А также о том, что филология в Алтайском государственном университете, заложенная основателями, учителями и предшественниками 50 лет назад, жива и активно развивается, привлекая в свои ряды молодых, любознательных и талантливых студентов!

По завершении научно-практического семинара впервые были вручены дипломы студентам-докладчикам в пяти разных номинациях.

Так, Диплом I степени за лучший доклад в номинации «Филологические дебюты» была награждена студентка гр. 8.121 **Абрамчук Юлия Вячеславовна** (науч. рук. к.ф.н., доцент О.А. Ковалев); диплом в номинации «Молодой исследователь» вручен аспирантке 2 года обучения **Васильевой Жанне Владимировне** (науч. рук. д. филол. н., профессор Т.В. Чернышова) и студентке гр. 801 **Жигоренко Елизавете Алексеевне** (науч. рук. д. филол. н., профессор В.В. Десятов). Награда в номинации «Лучший молодой ученый» присуждена аспиранту 3 года обучения **Беликову Сергею Владимировичу** (науч. рук. д. филол. н., профессор Т.В. Чернышова). Признанием в достижении высоких результатов в научно-исследовательской деятельности в номинации «За лучшую научную работу» отмечена **Трущелева Ольга Александровна** (науч. рук. к.ф.н., доцент О.А. Ковалев). Дипломом в номинации «Знаток русской филологии» награжден аспирант кафедры русского языка как иностранного **Чжан Юньфэй** (науч. рук. д. филол. н. зав. каф. Л.М. Дмитриева).

По результатам научно-практического семинара опубликован пятый выпуск сборника «Воробьевские чтения – 2023», индексируемый в РИНЦ.

В редактировании сборника и подготовке его к печати участвовали студенты группы 8.121:

Абрамчук Юлия, Афанасьева Дарья, Балаклеевская Валерия, Бирюкова Дарья, Ермолаева Анастасия, Курсакова Дарья, Таможникова Анастасия, Чеплыгина Полина, Чернышова Дарья.

Т.В. Чернышова, доктор филологических наук, профессор,

Алтайский государственный университет

РАЗДЕЛ 1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Марина Павловна Гребнева
*Доктор филологических наук, профессор
Алтайский государственный университет*

ФЛОРЕНЦИЯ В СТИХАХ А.Н. МАЙКОВА



В статье рассматриваются два стихотворения А.Н. Майкова, посвященные Флоренции. В одном из них рассказывается о флорентийском проповеднике Савонароле, в другом – о флорентийском живописце Анджелико. И монах, и художник являются двумя ликами города цветов. Первый был неудержим в своем стремлении к истинной вере, ради которой он не останавливался ни перед чем, не склонял головы даже перед великим герцогом, которому отказался дать отпущение грехов перед смертью; другой воплощал образы святых в своих творениях и сам был воплощением идеи святости, преклонения перед богом и людьми. Один полагал, что к искомой цели может привести принуждение, второй считал, что эту роль может исполнить пример святых и его самого. Савонарола воплощал темную, мрачную, злобную силу, а Анджелико – светлую, робкую, умирительную. Проповедник вошел в истории благодаря двум кострам. На одном из них сжигали все то, что он считал воплощением греха – картины, бюсты, ноты, стихи, а на другом был сожжен он сам. Живописец обессмертил себя изображением святых и, прежде всего, Мадонны на стене монастыря Сан Марко.

Ключевые слова: Флоренция, Савонарола, Анджелико, карнавал, христианство, язычество

M. Grebneva
Doctor of Philological Sciences, Professor

FLORENCE IN POEMS BY A.N. MAYKOV

The article examines two poems by A.N. Maykov, dedicated to Florence. One of them talks about the Florentine preacher Savonarola, the other about the Florentine painter Angelico. Both the monk and the artist are two faces of the city of flowers. The first was unstoppable in his desire for true faith, for which he stopped at nothing, did not bow his head even before the great duke, to whom he refused to give absolution before death, the other embodied the images of saints in his creations and was himself the embodiment of the idea of holiness, admiration before God and people. One believed that coercion could

lead to the desired goal, the second believed that this role could be fulfilled by the example of the saints and himself. Savonarola embodied a dark, gloomy, evil force, and Angelico embodied a light, timid, touching one. The preacher went down in history thanks to two bonfires. On one of them they burned everything that he considered the embodiment of sin - paintings, busts, notes, poems, and on the other he himself was burned. The painter immortalized himself with the image of saints and, above all, the Madonna on the wall of the monastery of San Marco.

Keywords: Florence, Savonarola, Angelico, carnival, Christianity, paganism

В стихотворении «Савонарола» (1851) А.Н. Майков соединил имена Медичи и Савонаролы: деяния монаха-фанатика осуществляются в городе великого герцога – во Флоренции, «в столице Медичи счастливой» (Аполлон Майков. 1977. С. 231). Два этих имени были знаковыми, определяющими судьбы людей. Так, по словам П.П. Муратова, в жизни прославленного флорентийского художника Боттичелли было два периода: «Время Джулиано и Симонетты, сонетов Лоренцо Великолепного и стансов Полициано, время турниров и карнавальных шествий было временем *расцвета* Боттичелли» [Муратов, 1993, с. 185]; «Время Савонаролы и иноземных нашествий, время апокалиптических бедствий Италии было временем его пути к *гибели* и забвению» [там же, с. 185]. Таким образом, эпоха Медичи – время расцвета, а эпоха Савонаролы – время гибели, распада не только для Боттичелли, но и для Флоренции.

Как пишет О. Петрочук, «легенда о великом меценате Лоренцо обладает совершенством подлинного произведения искусства, потому что – не по финансам, а по душе – не бывало ни до, ни после среди правителей большего друга художников, чем Великолепный» [Петрочук, 1984, с. 51]. Неудержимость Медичи в любви к искусству сродни неудержимости Савонаролы к Христу. Его преданность религии, по всей видимости, была симпатична великому герцогу, который, умирая, сказал своим близким: «Я не знаю другого настоящего монаха, кроме него. И велел привести к нему Савонаролу» [там же, с. 114]. Однако фанатизм священника Лоренцо Великолепный не принял даже ввиду смерти, потому что «исповедник ушел от Лоренцо, не дав даже традиционного необходимого отпущения» [Петрочук, 1984, с.115], а сам герцог «не променял самоценности своей личности даже на его благословение, на облегчение агонии, на спасение души» [там же, с. 116].

Меценат и монах – вот две ключевые фигуры, помогающие охарактеризовать жизнь Флоренции и флорентинцев. Деяния Савонаролы нельзя понять в отрыве от представлений о Флоренции Лоренцо Великолепного. Ведь в огне первого костра на площади Синьории сгорает все то, чем так славился город Медичи:

*Монахи складывали в груды
Все то, что тешит резвый свет
Приманкой неги и сует.
Тут были жемчуг, изумруды,
Великолепные сосуды,
И кучи бархатов, парчей,
И карт игральных, и костей... (Аполлон Майков. 1977. С. 231–232).*

Стихотворение посвящено не только судьбе Савонаролы, но и судьбе Флоренции и флорентинцев. Майков пишет о том, как благодаря монаху-доминиканцу счастливый город превращается в несчастный:

*В столице Медичи счастливой
Справлялся **странный карнавал**... (Аполлон Майков. 1977. С. 231).*

*... И город весь преобразился.
Облекся трауром народ... (Аполлон Майков. 1977. С. 234).*

Город жизни превращается в город смерти. Флоренция Майкова контрастна. С одной стороны – это место «странного карнавала», белого религиозного карнавала. Участники странного действия направляются на площадь Синьории:

*Все в белом, с ветвию оливы,
Шли девы, юноши; бежал
Народ за ними; из собора,
Под звук торжественного хора,
Распятые иноки несли
И стройно со свечами шли (Аполлон Майков. 1977. С. 231).*

С другой стороны, на ту же самую площадь – только не из собора, а из разных улиц – идут люди, принимающие участие в «пестром маскараде». Обычный маскарад противопоставляется странному маскараду, пестрый маскарад – белому, языческое представление – христианскому:

*Туда ж по улицам другим,
Пестрея, маски собирались
С обычным говором своим:
Паяц, и, с лавкой разных склянок,
На колеснице шарлатан,
И гранд, и дьявол, и султан,
И Вакх со свитою вакханок (Аполлон Майков. 1977. С. 231).*

Флоренция христианская уничтожает Флоренцию языческую в огне на площади, в самом центре города:

*На площади, на трех кострах,
Монахи складывали в груды
Все то, что тешит резвый свет
Приманкой неги и сует* (Аполлон Майков. 1977. С. 231).

Уничтожаются не только предметы роскоши и развлечений, но и произведения искусств – живописные, музыкальные, скульптурные, литературные:

*И сладострастные **картины**,
И **бюсты** фавнов и сирен,
Литаавры, арфы, мандолины,
И **ноты** страстных кантилен,*

*И эротических поэтов
Соблазна полные **стихи**...* (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

Над вещами, предназначенными для сожжения, возвышается символ пестрого карнавала – шут:

*Над этой грудой стояло,
Верхом на маленьком коньке,
Изображенье карнавала –
Паяц в дурацком колпаке* (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

Шут противопоставляется проповеднику-мудрецу, возвышающемуся над народом на помосте:

На помост встал монах седой... (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

Старость монаха, его мудрость явно противопоставляются молодости, неразумности людей, которых он учит и, конечно же, неразумности паяца – ребенка в дурацком колпаке и на маленьком коньке. Трагическая гибель шута и его шутовских атрибутов проецируется на трагедию Флоренции, на трагедию ее жителей, уподобляемых малым детям:

*Бес ходит возле каждой маски
И в сердце вам вливает яд.
В вине, в науке, в женской ласке
Вам сети ставит хитрый ад,
И, как бессмысленные дети,
Вы слепо падаете в сети!..* (Аполлон Майков. 1977. С. 233).

Майков подчеркивает пассивность флорентинцев, их неспособность на протест:

*Народ внимал ему **угрюмо**
И рвал бесовские костюмы,
И, маски сбросивши тайком,
Рыдали женичины кругом* (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

Стараниями монаха город смеха превращается в город слез, город радости – в город ужаса:

*Толпы народа оробели,
Молились, набожно глядели,
Святого **ужаса** полны...* (Аполлон Майков. 1977. С. 233).

Савонарола стал вестником смерти для Флоренции и флорентинцев:

*Прошли года. Монах крутой,
Как гений **смерти**, воцарился...* (Аполлон Майков. 1977. С. 234).
Черный цвет становится цветом Флоренции, цветом страданий людских:

*И город весь преобразился.
Облекся трауром народ,
Везде вериги, власяница,
Постом измученные лица,
Молебны, звон да крестный ход* (Аполлон Майков. 1977. С. 234).

Эмоциональной характеристикой жителей города цветов оказывается слово *угрюмый*:

*Монах как будто львиной лапой
Толпу **угрюмую** сжимал...* (Аполлон Майков. 1977. С. 234).

Однако тот, кто мнил управлять флорентинским народом, был удостоен участи паяца в шутовском колпаке, участи главного героя второго костра на главной площади города:

*И вот опять костер багровый
На той же площади пылал;
Палач у виселицы новой
Спокойно жертвы новой ждал...* (Аполлон Майков. 1977. С. 234).

На этот раз в огне костра сжигают не предметы ереси, а самого еретика:

*И то же имя повторяла
Толпа, смотря со всех сторон,
Как рухнул с виселицы он,
И пламя в миг его объяло,
И, задыхаясь, произнес
Он в самом пламени: «Христос!»* (Аполлон Майков. 1977. С. 235).

Майков осуждает не флорентинский народ, а флорентинского проповедника:

*Доминиканца ж лик суровый
Был чужд любви – и сам он пал
Бесплодной жертвою...* (Аполлон Майков. 1977. С. 235).

В стихотворении «Мадонна» (1859), посвященном, как можно предположить, изображению прославленного флорентинского художника Фра Беато Анджелико и написанном во Флоренции, автор диалогизирует с самим собой периода создания «Савонаролы» (1851). Интересно, что, по словам Дж. Вазари, «*Козимо деи Медичи так любил брата Джованни за его достоинства, что когда построил церковь и монастырь Сан Марко, то поручил ему написать на одной из стен залы капитула все Страсти Христовы...*» [Вазари, 1993, с. 330]. Автор жизнеописания Анджелико считал, что «*в особенности прекрасен и достоин удивления образ главного алтаря монастырской церкви, написанный на дереве, «что Мадонна своей простотой вызывает у зрителя чувство молитвенного благоговения и что окружающие ее святые в этом ей подобны...*» [там же, с. 331]. Творцом Мадонны Майкова оказывается «монах святой», которому соответствует образ «монаха седого»:

*Стою пред образом Мадонны:
Его писал монах святой...* (Аполлон Майков. 1977. С. 175).

*... Сюда процессия вступила.
На помост встал монах седой...* (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

Робость художника противопоставляется бесстрашию, уверенности монаха:

Видна в нем робость, стиль сухой... (Майков. 1977. С. 175).

Его фигуру над толпой... (Аполлон Майков. 1977. С. 232).

На картине робкого живописца изображена Богоматерь, представшая некогда перед ним:

Что веришь, как гласит преданье,

*Перед художником святым
Сама пречистая в сиянье
Являлась, видима лишь им... (Майков. 1977. С. 175).*

Если, по словам Савонаролы, блудницу не отличишь от богоматери, то творец Мадонны по памяти воспроизводит увиденное им:

*О мать божия, тебя ли,
Мое прибежище в печали,
В чертах блудницы вижу я! Аполлон (Майков. 1977. С. 232–233).*

*Брался за кисть, и в умиление
Он кистью то изображал,
Что от небесного виденья
В воспоминаньи сохранял... (Аполлон Майков. 1977. С. 176).*

Интересно то, что творец Мадонны изнурен и лежит на помосте церковном, а Савонарола возвышается на помосте над народом. По словам Вазари, «некоторые утверждают, что брат Джованни никогда не брался за кисти, предварительно не помолившись. Всякий раз, как он писал Распятие, ланиты его обливались слезами...» [Вазари, 1993, с. 340].

*На помост встал монах седой,
И чудно солнцем озарило
Его фигуру **над толпой** (Аполлон Майков. 1977. С. 232).*

*... Измучен подвигом духовным,
Постом суровым изнурен,
Не раз **на помосте** церковном
Был поднят иноками он... (Аполлон Майков. 1977. С. 175)*

С помоста же на обреченного Савонаролу взирают священники:
*И грозный папский трибунал
Стоял **на помосте** высоком (Аполлон Майков. 1977. С. 234).*

Создателя портрета Богоматери монахи поднимают и возвращают к жизни, а Савонароле церковники предрекают смерть:

*Они, в молчании глубоком,
На казнь монахов привели
На смерть, как мученики, шли (Аполлон Майков. 1977. С. 234).*

*... И, призван к жизни их мольбами,
Еще глаза открыть боясь,*

*Он братью раздвигал руками
И шел к холсту, душой молясь* (Аполлон Майков. 1977. С. 176).

Проблема языческого и христианского отношения к жизни чрезвычайно интересовала Майкова. Об этом свидетельствуют не только «Савонарола» и «Мадонна», но и письма А. Григорьева, обращенные к нему. Обличение монахом безнравственности итальянских живописцев в стихотворении созвучно размышлениям А. Григорьева в письме от 24 октября (5 ноября) 1857 года из Флоренции: *«Но во всех этих Мадоннах (рафаэлевские у compris (включительно) (фр.) – но исключая Мадонн Фра Беато Анджелико) я вижу просто идеалы женственности, - как во всем католичестве все более и более вижу язычество, мифологию, а не христианство. Все, что православие сохранило как символ, как линии, - напоминающие и возводящие к иному миру, - католичество развило в мифы, отелесило так, что видимое заменило собою невидимое»* [Григорьев, 1999,1 с. 151]. По словам Григорьева, *«эта идея во всем и повсюду. Везде папство, т.е. низведение царствия Божия на землю, в определенные, прекрасные, но чисто человеческие идеалы»* [там же]. Автор письма вторит Майкову – автору стихотворения «Савонарола»:

*И дерзко ссорился он с папой,
В безверьи папу уличал* (Аполлон Майков. 1977. С. 234).

Аналогичные мысли содержатся и в письме Григорьева к Майкову от 29 ноября (11 декабря) 1857 года из Флоренции: *«Стоит только с глазами и чутьем пройти по коридору Уффици, чтобы видеть, что первый же шаг от символа к развитию – последовательно ведет к мифам – а от них, этих прелестнейших мифов (от первых мифов Сиенской школы и Фра Анджелико до любодеек – Мадонн Тициана), последовательно к музыке Верди в церковном богослужении»* [Григорьев, 1999, с. 165].

В отличие от Григорьева, Майков плачет не около Мадонны Мурилловой, как тот сообщает в письме к Е.С. Протопоповой от 20 октября (1 ноября) 1857 года из Флоренции [Григорьев, 1999, с. 148], а, по всей видимости, возле Мадонны Фра Беато Анджелико:

*И слезы тихие катились
Вдоль бледных щек... И, страх тая,
Монахи вокруг него молились
И плакали – как плачу я...* (Аполлон Майков. 1977. С. 176).

Флоренция в стихотворениях Майкова – это город Савонаролы, его триумфа и падения, жизни и смерти, город Мадонн Фра Беато Анджелико, отличающихся возвышенностью, духовностью, являющихся воплощением неземного, город рода Медичи, в котором происходит как

белый религиозный, так и пестрый антирелигиозный карнавал с плясками, шумом и смехом.

Библиографический список

- Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. М., 1993. Т.2.
Григорьев А. Письма. М., 1999.
Муратов П.П. Образы Италии: В 3-х т. М., 1993. Т. 1.
Петрочук О. Сандро Боттичелли. М., 1984.

Источники

- Майков А.Н. Избранные произведения. Л., 1977.

Евгения Александровна Московкина
*Кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный университет*

Софья Васильевна Реукова
*Студентка бакалавриата
Алтайский государственный университет*

**«КОД» ГОЛУБКИ В РОМАНЕ Д. И. РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА
КОРДОВЫ»**



В статье предпринят опыт разбора образа голубки и связанных с ним мотивов, выполняющих функцию семиотического кода в романе Д. И. Рубиной «Белая голубка Кордовы». Вынесенный автором в заглавие произведения «код» голубки

как «конденсатор» культурной памяти открывает в системе персонажей и фабуле романа разнообразные смысловые валентности, способствует прочтению экфрастической партитуры текста, направляет, координирует и углубляет сюжет, соединяет архетипические элементы в психологических портретах центральных героев, создает поэтическое сфумато, служит эффективным средством приращения оттенков мысли и интонаций. Синхронизация декоративности и содержательной ёмкости образа голубки обеспечивает идеальные условия для эстетического и концептологического насыщения текста. Гибкость символа голубки, его почти неограниченные комбинаторные возможности позволяют Рубиной добиться эффекта многослойного повествования, энической динамики, а также интермедийного звучания темы искусства и художника в трилогии о творчестве.

Ключевые слова: голубка, символ, экфрасис, Д. Рубина, живопись, поэтика.

Moskovkina Evgenia
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Altai State University
Reukova Sofia
Bachelor's student
Altai State University

***THE "CODE" OF THE DOVE IN D. I. RUBINA'S NOVEL "THE
WHITE DOVE OF CORDOBA"***

An analysis of the image of a dove and related motifs that perform the function of a semiotic code in D. I. Rubina's novel "The White Dove of Cordoba" is undertaken. The "code" of the dove, introduced by the author in the title of the work as a "condenser" of cultural memory, involves the system of characters and the plot of the novel into a variety of semantic valences, promotes the reading of the ecphrasis background of the text, directs, coordinates and deepens the plot, connects archetypal elements in the psychological portraits of the central characters, creates a light poetic sfumato, serves as an effective means of incrementing shades of thought and intonation. The synchronization of the decorativeness and meaningful capacity of the image of a dove serves as a guarantee of the aesthetic and conceptual saturation of the text. The flexibility of the dove symbol, its almost unlimited combinatorial possibilities allow Rubina to achieve the effect of a multi-layered narrative, diachronic dynamics, as well as the symphonic sound of the theme of art and the artist in the trilogy about creativity.

Keywords: dove, symbol, ecphrasis, D. Rubina, painting, poetics.

Ссылаясь на концепцию символа в семиотике культуры Ю.М. Лотмана, можно с уверенностью утверждать, что образ голубки в мировом искусстве представляет собой тот самый тип символа, который служит знаковым эквивалентом «высшей и абсолютно незнаковой сущности» [Лотман, 2002, с. 211], содержание таких символов «иррационально мерцает сквозь выражение и играет роль как бы моста из рационального мира в мир мистический» [там же].

Символике голубки свойственно важное для понимания романа Д. И. Рубиной «Белая голубка Кордовы» качество «конденсатора» памяти культуры. Такое «поведение» символа в тексте определяют жирный иконический контур, мощный архаичный элемент, текстуальная завершенность и синтагматическая мобильность (легкость проникновения в парадигмы разных культур и эпох), континуальность и устойчивость, повторяемость и гибкость, элементарность, и, как следствие, емкость и

неисчерпаемый потенциал смыслов (по принципу «Имени Розы» У. Эко¹). *«История мировой живописи», – утверждает Рубина устами своего героя, – может населить не одну голубятню стаями белых голубок»* (Дина Рубина. 2015. С. 431)².

Символика голубки в мировой культуре чрезвычайно разнообразна: в античности голубка – атрибут богини любви Венеры³, в христианстве – ветхозаветный символ мира⁴ и новозаветный символ Святого Духа, в иудаизме – олицетворение еврейского народа⁵, голубь может служить символом жертвоприношения, согласия, целомудрия и др. [Словарь сюжетов и символов в искусстве, 1996, с. 167-168] – и это далеко не полный перечень семиотических компонентов и их валентностей⁶, формирующих дискурс голубки с его богатыми «смысловыми потенциями» [Лотман, 2002, с. 215] в изобразительном искусстве, которому принадлежит ведущая партия в тематической партитуре романа Рубиной.

Роман Рубиной «Белая голубка Кордовы» подчеркнуто экфрастичен [Мартыанова, 2010; Прохорова, 2015; Зуева, 2018], соответственно, как прямые, так и косвенные упоминания о художниках, шедеврах мирового искусства или культовых объектах, стянутые к образу голубки, целенаправленно следуют эстетическому замыслу писателя.

¹ С точки зрения Ю.М. Лотмана, некоторые выкладки в романе Эко «можно назвать практикумом по семиотике» [Лотман, 1997, с. 658]. «Роза как символическая фигура, – по мысли У. Эко, – до того насыщена смыслами, что смысла у нее почти нет» [Эко, 1997, с. 598]. Название романа Эко «дезориентирует читателя» и призвано «запутывать мысли, а не дисциплинировать их» [там же].

² Здесь и далее ссылки на роман Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» даны по изданию: Рубина Д. Белая голубка Кордовы. М., 2015.

³ Венера изображается и называется в романе Рубиной многократно. Поддельная «Спящая Венера» Рубенса – первый успешный опыт выдающегося копировальщика.

⁴ Тема Ноева ковчега, архетипически связанная с благовещением голубки, возникает в романе в связи с воспоминаниями героя о портовой «стихии» размеренного Стокгольма (с. 107).

⁵ В романе упоминается средневековый еврейский поэт, мыслитель, ученый Йегуда Галеви (с. 458), долгое время живший в Кордове. В его сионских песнях голуби олицетворяют Израиль, Вороны – крестоносцев [Шломо Крол, 2010]: «Жилище желанной там, гнездо позабытое, / Ведь изгнанны голуби и нынче там вороны» (Йегуда Галеви, 2010). Отсюда ясно, почему на старом холсте древнего предка Кордовина («мрачный портрет неизвестно кого» (Дина Рубина, 2015, с. 431) – важнейший сюжетобразующий элемент романа), напоминающем одновременно и католического святого (предположительно, св. Бенедикта), и «беспощадного», «яростно-непреклонного» (с. 433) пиратомстителя, вместо атрибутики Бенедикта (устава и ворона) явлена белая голубка (с. 451).

⁶ В. Ф. Шафранская подчеркивает космогоническое, медиаторное, репродуктивное, сострадательное начало в семиотике образа голубки [Шафранская, 2012, с. 7-8].



Марс и Венера
Жозеф-Мари Вьен, 1768



Ной выпускает голубя из ковчега
Фрагмент мозаики к. XII — нач.
XIII вв.



Голубь Иерусалима
Аркадий Лифшиц, 2003

Голубка — неотъемлемый атрибут многих работ испанского живописца Доменикоса Теотокпулоса (Эль Греко), ставшего в романе Рубиной поэтическим прототипом героя, биографической мифологемой, запускающей всю повествовательную интригу: Благовещение (1600-е)⁷, Святая троица, (1577, 1579); Крещение Господне (1597), Непорочное зачатие (1611).



Крещение Христа, 1568
Эль Греко (Доменикос
Теотокпулос)



Благовещение, 1597 – 1600
Эль Греко (Доменикос
Теотокпулос)



Непорочное зачатие Девы Марии,
1611. Эль Греко (Доменикос
Теотокпулос)

Однако совсем иная — неканоническая — голубка обретается в найденном Кордовиным странном портрете 1600 г. руки неизвестного художника, который авантюрист намерен приписать Эль Греко. В лице

⁷ В романе есть прямая аллюзия к нескольким полотнам испанского мастера, «иконография» которых предусматривает образ белого голубя (Святого Духа). «Непорочное зачатие» представлено в экспрессивном развернутом экфрасисе (с. 148-149). Под впечатлением от шедевра Эль Греко Кордовин приходит к заключению об «уместности» *blanca paloma* в своем следующем «проекте»: «картине, на которой будет изображен святой» (с. 148-149), и к вящему изумлению художника голубка, действительно, обнаруживается на таинственном портрете при расчистке (с. 431, 451).

далекого испанца современный художник-расстрига, по собственному его признанию, *«впервые ... встретил достойного соперника. Или... Или просто столкнулся с самим собой?!»* (с. 434). И эта встреча ознаменована присутствием обнаруженной при расчистке картины белой голубки.

Голубка является на полотнах другого великого испанца, упомянутого в романе, – Веласкеса: например, «Коронация Богоматери», 1648.



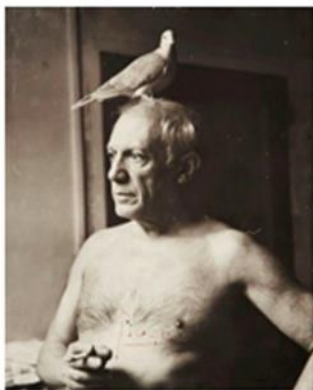
Коронация Девы Марии,
Диего Веласкес, 1635-1636.

Третий испанский художник, которому символ голубки обязан новым культурным звучанием, особенно близок Кордовину. Руке Пикассо Рубина «доверяет» «фамильный» портрет героя в виде мимолетного рисунка, по-приятельски запечатлевшего нетленный образ кордовинских «испанцев»: *«он в тускловатом свете старой настольной лампы увидал вдруг... себя, свой портрет карандашом – за столиком в кафе (бутылка, рюмка, странная вилочка с рыбьим хвостом) – с простой и знакомой, округло-отдельной росписью понижу листа: “Picasso” рядом с памяткой, приписанной другой рукой: “Café Lex Deux Magos, avril 1936”, – будто дед, с которого сделал рисунок знаменитый художник, хотел прежде всего – через десятки лет – познакомиться со своим, неизвестным ему внуком»* (с. 404–405). Само название романа представляет собой искаженный фразеологизм, намекая на всемирно известный шедевр-эмблему «Голубка Пикассо» – своего рода «компендиум» голубиной символики.

Отец Пикассо Хосе Руис Бласко страстно любил птиц, в частности, голубей, держал голубятню и часто изображал их. Позже Пабло вспоминает, что отец предлагал ему дорисовывать лапки. Повзрослев, Пикассо тоже обзаводится голубятней и использует образы голубей для своих картин.



Ребёнок с голубем
Пикассо, 1901



Пикассо и голубь
Фото Джеймс Лорд, Париж, 1945.



Голубь
Пикассо, 1949

Паломой (что в переводе с испанского означает «голубка») Пикассо назвал свою дочь, родившуюся в 1949 году за день до начала Всемирного конгресса мира, для символики которого художник создал свою бессмертную голубку. Кстати, по легенде, натурой для знаменитой голубки Пикассо стала птица, подаренная Матиссом⁸, охотно писавшим голубей [Дементьева, 2020]. Годом позже голубка станет центральной темой книги Поля Элюара «Visage de la paix» («Лик всеобщего мира»), проиллюстрированной Пикассо в основном рисунками «человеческого лица, которому он придавал форму голубя» [Пенроуз, 2023].



*«Я знаю все места, где голубь гнезда вьет / И лучшее из них
сознание человека»* (Поль Элюар, 1950); рис. Пикассо

Авантюрная биография Захара Кордовина во многом «подпитывается» энергетикой легендарного испанского художника и его окружения:

— происхождение: по мнению многих биографов в жилах Пикассо помимо испанской есть «далекая примесь какой-то чуждой крови — то ли североафриканской, то ли еврейской» [Кумбар, 2023], родословная Кордовина так же туманна;

⁸ В тексте «Белой голубки Кордовы» Матисс (вместе с Роденом, Кандинским, Шагалом, Дали) появляется в необычной компании работ кисти Эль Греко, помещенных в коллекцию «современного религиозного искусства» (с. 339) ватиканской пинакотекы.

– сфера деятельности: Пикассо и Кордовин «потомственные» художники;

– образ голубки – художественный лейтмотив обоих;

– любовь к голубям, прорастающая из семейной традиции: Пабло перенимает привычки «голубятника» от отца, а Захар – от матери: *«Когда родился ее спасенный дедом сын, она перед сном каждый вечер ему рассказывала, и, главное, показывала кого-нибудь из персонажей своего детства <...> Чаще всего просил рассказать про Витю-Голубя, про его голубятню»* (с. 195–196);

– нежное обращение «палома» (голубка) к женщинам: дочери, возлюбленной;

– «делинквентный» биографический фон: Кордовин – фальсификатор, Пикассо – скупщик краденого (он покупает у бельгийца Пьерэ финикийские примитивные статуэтки, предположительно украденные в Лувре, замешан в скандале в связи с похищением из Лувра «Джоконды» в 1911 г. [Зарубина, 2019]);

– увлечение творчеством Эль Греко. Молодой Пикассо очень любил этого художника, учился у него мастерству, повторял приемы, сделал несколько оммажей («Погребение Касагемаса» (1901), «Сидящая обнаженная» (1909-1910), «Мушкетер» (1967)). Собственно, Пабло Пикассо приписывают особую роль в возрождении интереса к наследию Эль Греко. Дочь знаменитого абстракциониста, Палома Пикассо, утверждает, что между её отцом и Эль Греко был «разговор длиною в жизнь <...> старые мастера всегда присутствовали в мыслях ее отца и были словно членами семьи, а Эль Греко был ей самой почти как дядя» [Салимова, 2022]. Для Кордовина Эль Греко – непревзойденный мастер, гений и творец, а в литературном контексте – двойник. Автопортрет Эль Греко «проступает» на увенчанном многострочными регалиями личном бланке Захара Мироновича Кордовина – эксперта-искусствоведа (с. 36);

– артрит правой руки Кордовин, вероятно, «позаимствовал» у Дюфи⁹, с которым Пикассо приятельствовал (Дюфи, кстати, иллюстрировал «Бестиарий» Аполлинера, включающий среди прочего образ голубки: Гийом Аполлинер, 1999);

⁹ Акварели Дюфи упоминаются в романе среди работ, оставленных герою в наследство его предприимчивым дедом (с. 92, 405).



Голубь
Дюфи, 1911



Голуби
Матисс, 1944



Голубь мира
Пикассо, 1961

— наконец, наиболее емкий архетипический комплекс голубки в творчестве обоих — парадоксальное «совпадение» семиотики голубки с метафизикой жизни и смерти. Одной из первых картин Пикассо стала «Ребёнок с голубем» (1901). Картина написана после смерти его сестры и открывает «голубой» период творчества, отличающийся одновременно небесной одухотворенностью и экзистенциальной наэлектризованностью и драматизмом. Среди кордовинских воспоминаний о матери — ее детский портрет: маленькая Ритка с голубкой Пуховочкой на плече; последний (накануне смерти) набросок Кордовина — карандашный портрет его испанской «родственницы» — юной Мануэллы с голубкой на плече (с. 497).

Четвертый блистательный испанец, «касательно» возникший в романе Рубиной (с. 136), — Сальвадор Дали, среди гравюр которого есть удивительно нежная и чувственная работа «Голубиные глаза невесты» из серии «Песнь песней царя Соломона» (1971), возвращающая к ветхозаветной цельности образа голубки, который неизменно освещает мрачные скитания героя романа.



Голубиные глаза невесты
Дали, 1971

Испанский колорит на страницах романа воссоздается не только благодаря образам художников и их полотен, но и «неповторимой музыкой» испанской поэзии: искрящейся витальностью драматургии

Лопе де Вега (с. 392)¹⁰; погружающими «в бездну мятежного смысла» (с. 317), «пьянящими» строфами Гарсиа Лорки¹¹. В контексте семиотики романа один из сонетов Лорки прочитывается в системе символов голубинового кода:

*Турийский голубь с нежными зрачками
к тебе летит посланцем белопёрым,
как дым костра, сгорая на котором
я заклинаю медленное пламя.*

Кроме творчества «великих» испанцев голубки возникают на подлинных полотнах русских и еврейских художников, в частности, Р. Фалька и М. Ларионова, манеру которых подделывает Кордовин¹². Характерно, что вопреки пульсирующей живости кордовинских голубок (на холсте мнимого Фалька «невесомым, но оживляющим белым мазком обозначена голубка», с. 35); в пейзаже Ларионова «в голубоватой тени на переднем плане – над свежесрезанной половинкой яблока – угадывались клюв и круглый глаз прилетевшей белой голубки», с. 51) в картинах авторов, ставших жертвами виртуозных афер фальсификатора, голубки отличаются своего рода «поддельностью» и смертностью. Фальк пишет голубку-свистульку в натюрморте, посвященном умершему другу – актеру и режиссеру С. М. Михозэсу («Голубка и роза /Реквием/»), 1948–1950). В работах периода неопрIMITивизма, например, в цикле «Весна» (1912) или среди вариаций простодушных «Венер» («Венера», «Еврейская Венера», «Кацапская Венера» и др.) этого же периода Ларионов изображает небесных посланниц в нарочито условной, лубочной манере, доступной не только художнику, но и ребенку, опровергая всякую художественную индивидуальность. Тонкая грань между живым и мертвым, подлинным и суррогатным еще более истончается в необычной метафоре, найденной Кордовиным для мерцающего колористическими эффектами полотна псевдо-Фалька – «мртворожденная Венера» (с. 39). Между тем в оживляющих всякую

¹⁰ «Исторический фон в драматургии Лопе де Вега» – тема лекции Фанни Захаровны (тетки Кордовина), на фоне которой решается судьба ее «отпетого» племянника (с. 392).

¹¹ В совершенстве владеющая испанским Жука – тоже своего рода фальсификатор: пользуясь невежеством аудитории («старичье» в хостеле) профессор университета на заслуженном отдыхе признается племяннику: «Я им вставляю свои стихи ... свои харчас... между стихотворениями Лорки, Мачадо, Галеви. И, знаешь, они звучат совсем недурно» (с. 458). Нужно ли говорить о предсказуемом присутствии голубки в бессмертных строках всех этих поэтов? : «Солнце – огонь неистовый, / а луна – нежна и смугла. / На кипарисе старом / голубка гнездо свила», «Вновь увидал я скамьи / в саду лимонном, лестницу с карнизом, / и теплых голубей на стылом камне», «...и взлет голубиный, / словно радуги вспышка» (Антонио Мачадо, 1977); «В листве голубка, голубя пленяя, / Ликует за листом, как дева, что поет / За ширмой, пляску страсти исполняя» (Иегуда Галеви, 2009).

¹² Особенности компоновки сюжетов работ Ларионова в поддельной версии Кордовина описаны в статье Н. Ю. Букаревой, В. И. Смородиновой [Букарева, 2020, с. 23].

фальшивую работу Кордовина голубках, постепенно выходит из тени «человек, который предал себя» (с. 525).



Голубка и роза. Реквием,
Р. Фальк, 1948-1950



Весна. Времена года (Новый примитив),
М. Ларионов, 1912

В одном из искусствоведческих диспутов, которые неоднократно ведет герой романа с самим собой или другими персонажами, Кордовин называет М. Врубеля и П. Филонова — подчеркнуто самобытных, во многом определяющих развитие русского авангарда художников, чью технику сложно или невозможно подделать.

В ранней работе Врубеля «Сошествие Святого Духа на апостолов» (1884–1885) голубь, олицетворяющий Святой Дух, выступает организующим композиционным центром, а также придает особую колористическую музыкальность в градации цвета палитре фрески, излучая божественный свет, которым охвачены одежды апостолов.

Голуби среди прочих представителей фауны освящают райскую палитру «Крестьянской семьи» («Святого семейства») П. Филонова, восхищающего Кордовина непревзойденной сложностью письма. Голубь здесь пространственно и динамически противопоставлен другим животным и птицам, входящим в крестьянское окружение: паря над всеми персонажами картины, голубь становится путеводным символом, указывает «Ввод в мировой расцвет» согласно замыслу открывающей цикл картины.



Сошествие Святого Духа
М. Врубель, 1885 г., роспись в Кирилловской церкви
в Киеве



Крестьянская семья (Святое семейство)
П. Филонов, 1913-1914,

Не менее важное имя в экфрастической парадигме романа – Марк Шагал. Образ этого художника и светский анекдот о его визите в Питер (с. 304), дополняя представление о жизни в столице, как будто открывает Кордовину путь к его неузнанному еще таланту. Характерно, что шагаловскую энергетику «полета над миром» удивительно органично подпитывает голубка. Осененная крыльями голубки «летающая» поэзия Шагала становится особенно эфемерной.



Синий скрипач
Марк Шагал, 1947



Ноев ковчег
Марк Шагал, 1955-1956



Ребенок с голубем
Марк Шагал, 1977

Создается впечатление, что образ голубки буквально рассыпан по всему роману, присутствует в самых мелких деталях: клиентов Кордовин называет «голубчиками» (с. 30, 38), влюблённые пары – «голубками» (с. 95, 255), улицы старой Кордовы настойчиво «декорируются» «местными голубками» (с. 481).

«Голубины» мотивы обрамляют роман: «Сам он был кроток, как голубь» (с. 11) – таким герой предстает на первой странице; последнее, что успевает запечатлеть в памяти о жизни умирающий художник в финале, – «...как спланировало рядом перышко: не из тех обоюдоострых атласных лезвий белого крыла, а грудное, пуховое, невесомое, как

последний вздох; как само воркование голубиногорла...» (с. 537). Праздник Девы эль Росио или Белой голубки (La Paloma Blanca), описанный Кордовиным в начале романа (с. 42), – культурный парадокс, по сути, народный праздник фламенко, приуроченный к католической Пятидесятнице, отражается в полумистическом фламенко на судьбоносном для Захара концерте старой Кордовы, подводящем черту утомительным авантюрам героя.

Образ голубки «сопровождает» ведущие темы романа: любовь, душа, невинность, мир, миф, род / рождение, избранность («голубиная» символика проникает и в эпизод рождения героя *«воздух этой халупы был уже пропитан ее запахом, к которому примешивалось что-то еще, ужасно волнующее: запах молочного младенца, нежно-голубиный неостывший аромат материнского лона»* (с. 216), и в описание беззаботного детства Ритки (матери Кордовина): *«Была у Ритки здесь своя страсть, любимица, белая голубка, пушистый комочек с темно-вишневыми глазами. Умещалась голубка у Ритки на ладони. Слетала всегда на ее плечо»* (с. 195)), одаренность – благословение (*«Тщедушный тишайший Витя-Голубь ... был настоящим ученым, исследователем, заводчиком милостью божьей. А тот уж, как известно, голубям благоволит»* (с. 195)), жизнь, детство (невинность), смерть (метафора рая – *«голубиное царство, небесное царство белых турманов...»* (с. 195)).

Голубка возникает на важных этапах развития сюжета, маркирует концептуально релевантные эпизоды: предшествует авантюрам (определяет сюжетные узлы, предвосхищает пружины интриги), поддерживает акцентные связи в системе персонажей.

Чудесное обретение картины, открывшей потомственную связь героя с историей и искусством Испании, происходит в толедском кафе под названием «Бланка палома», а наследница картины оказывается родом из Росио (как будто послужившего «поводом» для введения образа голубки в повествовательное полотно романа), прославленного ежегодными процессиями в честь Мадонны – La Paloma Blanca: *«Поистине, легка ты, десница Божья. / Легка, как милосердное крыло Белой Голубки»* (с. 169).

Казалось бы, спонтанный выбор образа святого, скрывающегося под монашеской рясой героя картины, тоже не случаен. К св. Бенедикту отсылает христианское предание. Его сестра-близнец¹³ Схоластика считается первой бенедиктинской монахиней. В момент ее смерти Бенедикту открывается видение: дух покидает тело сестры, приняв облик голубя. Голубь – атрибут Схоластики, изображаемой на итальянских и французских средневековых полотнах [Словарь сюжетов и символов в искусстве, 1996, с. 546–547].

¹³ Двойничество – другой семиотический код романа и, несомненно, предмет отдельного научного интереса [Пановица, 2013; Злотникова, 2020].



Святой Бенедикт и святая
Схоластика
Доменико Корви



Статуя св. Схоластики в
Монтекассино



Святая Схоластика

Образ голубки маркирует другой локус, избранный Кордовиным для «сотворения мифа» о наследии русской художницы Нины Петрушевской, следы которого должны обнаружиться в Альпах: «Он открыл глаза... Легкое колыхание ангельски-белого крыла на широком окне, белые ризы мадонны, палом бланка... О господи, где я?» (с. 218). «Очередная бланка паломы» (с. 228) – иносказательная формула, используемая Кордовиным (даже в собственных мыслях) для «конспиративного» обозначения каждой новой фальсификации.

Голубка неизменно поддерживает героя в моменты душевного смятения: «Он подошел к окну, чтобы отворить его и проветрить душную комнату, увидел на подоконнике за стеклом белую голубку – удивился, умилился... – Привет, – пробормотал, – привет, мой тотем!» (с. 477).

«Мама с белой голубкой на плече» – одна из «погибших» картин раннего Кордовина (с. 417). Незадолго до смерти герой создает новый портрет с голубкой. Его сюжет – не сентиментальная фантазия художника, но эскиз с натуры. Мануэлла (двойник матери героя) воспроизводит сцену из юности Риты Кордовиной: «– Показать фокус? – спросила она. Быстро разгрызла несколько семечек, выложила их на левое плечо... и тут же две голубки слетелись, шибаясь и хлопая крыльями, подсуежилась и третья, и мгновенно семечки были склеваны. После чего улетели все, кроме одной, которая, опоздав к раздаче, продолжала переступать лапками по плечу девушки, обмануто озираясь.

– Видите, – сказала та. – Всегда останется такая наивная, что не теряет надежды. Вроде меня» (с. 497).

Надежда – последний символ сложного кода голубки. Образ голубки поддерживает в ореоле «явления» Мануэлы – не матери – не дочери – статус психопомпа, ведущего героя к смерти-освобождению. Мануэла (от евр. Эммануил – ‘с нами Бог’) – последняя (платоническая)

любовь героя, возвращающая его себе¹⁴. Кордова становится порталом этого торжественного исхода, вот почему не сиюминутное тривиальное «Девушка с голубкой», но пророчески-безначальное «La blanka Paloma de Cordoba» (с. 500) – волнующее название ненаписанного портрета.

Эта тема подсказана Кодовину песней кантаора, услышанной героем накануне встречи с Мануэллой. Слова песни как будто анонсируют выход из прошлого двойника матери художника-авантюриста (его духовного близнеца), заодно и предопределяют судьбу героя:

*Когда придет моя смерть, – пел он, –
Ко мне слетит на плечо
Белая голубка,
Белая голубка Кордовы... (с. 486).*

Природа кода голубки умозрительна: автор романа подчеркивает, что Кордовин, *«ничего не понимает в птицах»* (с. 334), следовательно, его голубка родом не из птичьего племени. Однако для героя Рубиной голубка не столько растиражированный в искусстве символ души в общехристианском смысле, сколько олицетворение мистической души гения – метафизической метаморфозы художника, *«когда ты, подобно Всевышнему из космогонической теории каббалы, сжимаешься и умаляешься сам в себе, дабы освободить место рождению новой сущности»* (с. 53).

Выпархивание голубки на безымянные подделки Кордовина каждый раз напоминает о подлинном даровании мастера; кордовинская голубка поэтизирует и романтизирует «криминальный» талант, который раскрывается под крылом небесного покровителя *«целой стаи белых голубок», «выпущенных дерзновенной рукой»* (с. 43) *«процелыги и преступника Захарки»* (с. 146); голубка же служит скрытым выразителем уникальной живописной техники Эль Греко как реакции на возвышенное мышление иконописца, изгоя или пленника, понимающих, что *«выход только один – вверх»* (с. 125).

Неизменная устремленность голубки за пределы бренного мира, расширяя горизонты осязаемого, помогает художественному гению героя *«выпротаться из-под сплетения стольких художественных стилей, стольких эпох, стольких имен, стольких индивидуальных манер»*, в которые он погружен до самой *«макушки»* (с. 435).

К завершению романа белые голубки становятся *«вездесущими»* (492). Голубка Кордовы – одновременно шаг в вечность и символ утраты.

¹⁴ По мысли Э.Ф. Шафранской, голубка Рубиной «из той самой стаи обязательных возвращенцев», та, что «ведет домой, не насильно, но с любовью – к памяти, предкам, истории» [Шафранская, 2012, с. 7–8].

В связи с этим, пользуясь относительной свободой читательской интерпретации и полагаясь на принцип артистически «щедрого», доверяющего адресату автора «не становиться на пути текста» [Эко, 1997], любопытно взглянуть на работы еще одного (современного) художника-сюрреалиста испанского происхождения, не упомянутого в романе Д. Рубиной, Альберто Панкорбо.

Голубка – один из ведущих мотивов его творчества. В картинах Панкорбо образ голубки тесно связан с темами лабиринта, плода, плена и смерти. Все эти акценты фигурируют в романе Рубиной: головокружительный лабиринт судьбы героя, уводящий в далекую историю испанских евреев и легендарных художников; символ плода как мимолетного искушения, искалечившего судьбу многообещающего художника в самом начале творческого пути, и одновременно страстного желания человека оставить продолжение себя в земном чувственном воплощении; замки и заборы как символы препятствий на пути к духовному совершенству, художественной свободе, – изображаются писателем пастозными мазками; смерть, представленная у Панкорбо, в образах растерзанной голубки, служит эмоциональной детерминантой всего действия романа – печать утраты и страсть возмездия становятся энергетическим центром фабулы.



Labyrinth XX
А. Панкорбо



Dream of freedom
А. Панкорбо



Pituras en la ciudad v. oleo sobre lienzo. А. Панкорбо

Таким образом, роман «Белая голубка Кордовы» последовательно доказывает, что изображение голубки в живописи (как и литературе) – почти всегда безошибочное попадание в проблематику, интонацию, патетику сюжета или сюжетного поворота. Это символ, близкий к симулякру, насыщенный до предела опустошения («за которым ... только одно: взорванная тьма»; с. 536). Именно поэтому Захар Кордовин – центральный герой произведения – выбирает образ голубки в качестве тайного рабочего клейма. Его фирменная голубка на поддельных картинах – торжествующая «улыбка, ненужное ухарство, ... рискованная

игра» (с. 42) – ключ к «сотворению мифа» (с. 52). Герой следует за голубкой в поисках нового Эдема, по пути «сотворения мира» (там же). Голубка Кордовы – нить Ариадны, ведущая читателя через весь текст. Присутствие голубки в орнаментике романа – то самое свидетельство «владения чем-то сокровенным: крошечной, но великой частицей гения человеческого...» (с. 43), которому, по большому счету, посвящено едва ли не все творчество Рубиной.

Библиографический список

Букарева Н.Ю., Смородинова В.И. Особенности интермедийных связей в романе Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского», Ярославль, 05–06 марта 2020 года. Ярославль, 2020.

Дементьева А. «Голубиная» тема в творчестве Пабло Пикассо. URL: <https://topkartin.ru/mirovloe-iskustvo/golubka>

Зарубина Д. В поисках «Джоконды»: как похищали картину да Винчи // газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/08/21/a_12591757.shtml

Злотникова Т.С., Соболева М.А. Мотив двойничества в художественном мире Д. Рубиной // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20).

Зуева Г.С., Живописный экфрасис как способ создания образа героя-художника в прозе Дины Рубиной: специальность 10.01.01 «Русская литература»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, 2018.

Крол Ш. Примечания переводчика // Йегуда Галеви: двадцать стихотворений. URL: <https://dvoetochie.org/issues/dvoetochie-13/>

Кумбар А. Евреи Пикассо. URL: <https://newsland.com/post/7452032-evrei-pikasso>

Лотман Ю.М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. СПб., 1997.

Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике искусства. М., 2002.

Мартьянова И.А. «Сотворение мифа» (метапоэтика картины-подделки в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы») // Textus. 2010. № 13–1.

Пановица В.Ю. Мотив двойничества в трилогии «Люди воздуха» Д. Рубиной: сюжетно-композиционное и вербально-текстовое воплощение // Вестник науки Сибири. 2013. № 4(10).

Пенроуз Р. Пикассо: Жизнь и творчество. URL: <http://www.picasso-pablo.ru/library/picasso-zhizn-i-tvorchestvo.html>

Прохорова Т.Г., Фаттахова Р.Р. Экфрастичность как способ выявления мировидения героя-художника в романе Дины Рубиной «Белая

голубка Кордовы» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6(38).

Салимова З. Пикассо и Эль Греко: диалог сквозь столетия // Наша Газета. URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/pikasso-i-el-greko-dialog-skvoz-stoletiya>

Холл Д. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1996.

Шафранская Э. Ф. Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной). СПб., 2012.

Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. СПб., 1997.

Список источников

Аполлинер Г. Бестиарий, или кортеж Орфея с примечаниями Гийома Аполлинера // Аполлинер Г. Алкоголи. СПб., 1999.

Йегуда Галеви: двадцать стихотворений. URL: <https://dvoetochie.org/issues/dvoetochie-13/>

Испанские поэты XX века: Хуан Рамон Хименес, Антонио Мачадо, Федерико Гарсиа Лорка, Рафаэль Альберти, Мигель Эрнандес. М., 1977. URL: http://lib.ru/POEZIQ/MACHADO_A/machado1_1.txt

Рубина Д. Белая голубка Кордовы. М., 2015.

Ольга Николаевна Краснова

Аспирант

Алтайский государственный университет

ОБРАЗ АЛТАЯ В ЛИРИКЕ ОЛЬГИ ИСУПОВОЙ (ЭССЕ)

Olga Krasnova

Graduate student
Altai State University

THE IMAGE OF ALTAI IN THE LYRICS OF OLGA ISUPOVA (ESSAY)



Образ Алтая в лирике Ольги Исуповой формируется позицией лирической героини, отражённой в образах-ассоциациях. Являясь впечатлениями и воспоминаниями героини, ассоциации складываются в общий образ реалий Алтая – таковы сады Дендрария, Бобровое озеро, река Обь с её обрывистым берегом, ленточный Сосновый бор, праздник «Цветение маральника» в Горном Алтае.

Коснёмся некоторых из них.

Эмоциональную атмосферу юности, цветения в контексте прошлого создаёт семантика розового цвета «в *розовой дымке сады*», «*припомнить яблонь розовый отлив*».

В стихотворении «Маральник-защитник Алтая», написанном как развёрнутая цепочка параллельных ассоциаций, при назывании цвета маральника «*розовые цветочные латы*» авторское внимание сосредотачивается на цельном образе богатыря «*добрый богатырь былинный*», который создаётся в результате взаимодействия ассоциаций, например, с рогами марала, дыханием мая (временем цветения маральника).

Другой образ-ассоциация цветущего маральника как символа Алтая также персонифицирован:

*Алтайской принцессою юной,
Умытою майским дождём,
Маральник расцвёл круглоликий.*

Насыщенность солнцем как теплом, светом и цветом характерна для изображения картин реки и леса у реки:

*Простор и свет над этой августовской речкой.
Я на обрыве солнечном стою.*

*Рослые рыжие сосны
Щурясь, на солнце смотрят
И, надыхавшись небом,
Тонко и чутко звенят.*

*Переполюсь счастьем,
Сыплю смолистые капли
В тёплую тихую воду
Нашей Оби золотой.*

Процесс художественно-психологического соотнесения личной рефлексии лирической героини и природного объекта превращают прогулки к озеру во время внутренних открытий, а само озеро в их источник:

*Встань утром
К озеру иди.
Пей воздух.
И смотри -
На синеву воды,
Заход – восход,
Глаза и губы,
Свет и темноту.
Не бойся ничего,
А слушай тишину
Внутри потока жизни –
И ты узнаешь суть.
Откроешь, почему
На свете есть любовь
И будет там вовеки.*

Ассоциацией-лейтмотивом поэтического творчества Ольги Исуповой является образ полей, связанный с душевными ощущениями «*И в ожидании поля, / И светлый на душе покой*»; состоянием природы, в частности, началом и концом её процессов «*Нахлынет солнце, оживут*

поля / И станет юной древняя Земля»; «Остывают пустые поля. / Торопливо стучит вагончик. / До свиданья, родная Земля!».

При этом поле выступает как почва в предчувствии роста, плодоношения; как метафора страниц «Бело-чёрные страницы / Поле распахнуло»; грозы-послания «Как дождь поля отчёркивает косо»; рефлексии переосмысления «Настала пора возвращенья и чистых полей».

Драматичен образ поля в военном контексте:

*Какое огромное поле
Неубранной жёлтой пшеницы,
Усеянное телами
В солдатской застиранной форме.*

Одна из сторон Алтая Ольги Исуповой – Алтай паломнический, вызывающий ассоциации с дорогами «Предвесенняя дорога. Поездные вёрсты. / Смотрит по-монашьи строго / День великопостный», образами «пилигримов на пути-дороге», странницы, которая «Не замечая / Жару и пыль, неся в себе покой, <...> идёт, лишь небу отвечая».

Ностальгическими чувствами проникнуты образы-воспоминания о городских локациях (парковые танцплощадки, катки), одновременно являющихся реалиями недавнего исторического прошлого Советского Союза:

*На танцплощадке крутят вальс,
И головы нам счастье кружит.
Или декабрьский каток:
Огни горят над головою,
Послушен под ногой ледок,
Просторен мир и нет покоя.*

В мироощущении лирической героини естественно соединены большое и малое, вечное и сиюминутное:

*Но как бы ни было, не жить
Без Родины, Земли, Алтая:
Заливисто трамвай звенит,
Собака в травке отдыхает.*

Есть и ещё ипостась образа Алтая Ольги Исуповой. Это пространство, одновременно материальное, физическое и духовное, имеющее выход в творчество и соединённое через него с миром во времени, от прошлого до проживаемого мига:

*Как тихо здесь по вечерам.
Тропинка среди жёлтых сосен...
Распахнут мир, как Божий храм.
Здесь нет мучительных вопросов,
Попыток истину схватить,
Как Ева яблоко из рая.
Здесь небо на меня глядит.
И я гляжу. И понимаю.
И ощущаю всем нутром
Присутствие Того, большого.
Я жду. Как первый летний гром,
Придёт оно, живое слово.*

Итак, рассмотренные образы-ассоциации создают индивидуализированный образ Алтая Ольги Исуповой с раскрытием его через природные объекты, отражение в художественно-психологическом восприятии лирической героини истории, мифологии, собственных наблюдений.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ДЕБЮТЫ

Диана Вадимовна Куликова
Студентка магистратуры
Алтайский государственный университет
Научный руководитель
кандидат филологических наук, доцент
Романова Е.Г.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРЕССОРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ



В статье описывается концепция прогрессорства, воплощенная в творчестве А. и Б. Стругацких, которая в основе своей противопоставляется эволюции как естественному процессу развития человечества. Прогрессоры используют свои знания и технологии, чтобы помочь другим цивилизациям достичь новых уровней развития. В статье концепция и динамика ее осмысления писателями анализируется на примере повестей «Попытка к бегству» и «Волны гасят ветер» (второго и последнего произведения цикла «Мир Полудня» соответственно).

Ключевые слова: фантастика, прогрессорство, Мир Полудня, прогресс

Diana Kulikova
Master's student
Altai State University

The article describes the concept of progressorism, embodied in the works of A. and B. Strugatsky, which is fundamentally opposed to evolution as a natural process of human development. Progressors use their knowledge and technology to help other civilizations reach new levels of development. In the article, the concept and the dynamics of its comprehension by writers are analyzed using the example of the stories “An Attempt to Escape” and “Waves Quench the Wind” (the second and last work of the “World of Noon” cycle, respectively).

Key words: fantasy, progressorism, World of Noon, progress.

Братья Стругацкие — известные советские писатели, чьи произведения в значительной мере определили фантастическую литературу в СССР и современной России. Одной из ключевых тем в их

творчестве является концепция прогрессорства – исследование возможностей и ограничений научно-технического прогресса и его влияния на общество и человеческую личность.

Фантастическая литература стала предметом изучения литературоведов относительно недавно, в середине XX века, и до сих пор исследователи не всегда сходятся во мнении о терминологии и классификации фантастики.

Знаменитый теоретик культуры Роже Кайуа (1913–1978), определяя сущность фантастического, заявил, что в него входит все, кроме «точно изображенных привычных предметов и живых существ» [Кайуа, 2006, с. 23]. Очевидно, что определение фантастической литературы как произведений, в которых вымысел преобладает над реальностью, не всегда может помочь нам определить наличие фантастических элементов в разнообразных произведениях. Однако важно заметить, что процедура отделения вымышленного от реального, выдвигаемая Кайуа, является ключевой при анализе фантастических произведений.

С другой стороны, стоит отметить, что любой художественный текст представляет собой вымышленную реальность и поэтому возводит эту вымышленность на уровень реальности. В фантастических же произведениях это свойство достигает наивысшей степени. Как отмечает Цветан Тодоров, фантастика дает жизнь литературе, так как она является ярким примером оспаривания границы между реальным и ирреальным, что делает ее центром внимания [Тодоров, 1997, 126].

Фантастика братьев Стругацких определяется как социально-философская. Термин «прогрессор» был изобретён писателями и первоначально использовался лишь применительно к миру Полудня. Мир Полудня – это фантастический литературный мир, описанный братьями Стругацкими в цикле романов. Название происходит от первого романа цикла – «Полдень, XXII век».

«Мир Полудня» – это неофициальное название цикла романов братьев Стругацких о захватывающем фантастическом литературном мире. Его название символизирует светлые надежды на лучшее будущее. Однако, хотя мир этот представляется на первый взгляд утопическим, он весьма реалистичен и изобилует различными проблемами и межличностными конфликтами. В мире Полудня, общество и прогрессоры сталкиваются с огромным количеством технологических, социальных и этических дилемм. Этот мир является зеркалом реальности, демонстрирующим современному человеку, какие проблемы и направления развития наиболее актуальны и важны для нашего времени.

Цикл, посвящённый миру Полудня, включает в себя десять произведений (приведены по хронологии написания): «Полдень, XXII век» (1962), «Попытка к бегству» (1962), «Далёкая Радуга» (1963), «Трудно быть богом» (1964), «Беспокойство» (1965, опубл. 1990–1991) – изначальный вариант повести «Улитка на склоне» (1965), «Обитаемый

остров» (1969), «Малыш» (1971), «Парень из преисподней» (1974), «Жук в муравейнике» (1979–1980), «Волны гасят ветер» (1985–1986).

Прогрессорство – это ответственное и осознанное действие более развитых и организованных систем, которые вмешиваются в процесс развития менее развитых или отстающих систем с учетом законов эволюции и социальных процессов. Это процесс, который базируется на глубокой аналитической работе, исследованиях и анализе существующих проблем, чтобы улучшить и оптимизировать процессы. Это концепция, заключается в том, что цивилизации должны развиваться и двигаться вперед, используя научные знания и технологические возможности. Прогрессоры используют свои знания и технологии, чтобы помочь другим цивилизациям достичь новых уровней развития, включая развитие экономики, образования, науки и технологий. Самый яркий представитель – Рудольф Сикорски (персонаж цикла романов, посвященных Миру Полудня).

Тема столкновения личности и истории, личности и мировой гармонии, является, по мнению Н.А. Бердяева, очень русской темой [Бердяев, 2005, с. 82]. Она была освещена во всей полноте еще в XIX столетии Ф.М. Достоевским, который дал литературе и общественной мысли образ Великого инквизитора.

Стругацкие осмысливают образ сверхчеловека в разных вариациях: от мнимого бога глазами аборигенов отсталой планеты («Трудно быть богом») и человека-машины («Далекая Радуга»), до ипостаси Великого инквизитора XXII века – Прогрессора. И наконец вообще выводят человека (собственно, уже и не человека) за пределы его природы, в соответствии с теорией вертикального прогресса («Волны гасят ветер»). И в то же время в будущее они отправляются с человеческими проблемами нынешнего века.

Рассмотрев динамику воплощения анализируемой темы в романах цикла, можно выделить три подхода к прогрессорской деятельности, которые различаются в зависимости от обстоятельств, в которых она ведется.

В первом случае профессиональные прогрессоры работают по специальным легендам, используют специальное оборудование и оружие, и выполняют задания их учреждений.

Во втором подходе профессионалы сломались и вместо продвижения по теории линии начинают убивать, свергать власть и приносить множество бед. Однако, их описывают с симпатией и пониманием, поскольку они просто свидетельствуют о том, что гуманный человек не из железа. Антон-Румата и многие другие на Арканаре («Трудно быть богом»), кто не выдержал и вместо аккуратного продвижения по заданной базисной теорией линии, вынул меч и начал всерьез драться, убивать, свергать и вести за собой. Кроме того, они –

один из главных поводов для вопроса: нужен ли прогрессор, если польза под вопросом, а реальный вред для реальных людей бесспорен?

В третьем подходе «прогрессор поневоле» Каммерер (персонаж цикла романов, посвященных Миру Полудня) становится частью инопланетного общества, хочет просто сделать свой новый дом лучше и действует от имени жителей планеты. Он рискует жизнью без надежды на помощь и поддержку Земли, но его поведение безусловно этично. В заключительной встрече Максима со Странником в «Обитаемом острове» «прогрессор поневоле» одерживает моральную победу над прогрессором-профессионалом.

В повести «Попытка к бегству» (1962 год) впервые возникает феномен прогрессорства, который будет появляться в последующих произведениях. Прогрессоры представляют собой передовой отряд специального назначения, кидаемый в котел феодальных разборок и империалистических войн, чтобы незаметно интенсифицировать ход исторического процесса через микровоздействия. Изначально прогрессорство задумывалось как благо для человечества, способное избавлять от ошибок отсталых цивилизаций. Однако большинство людей будущего относится к нему с опаской и недоверием. Главный герой Тойво Глумов, сам являвшийся прогрессором, пришел к выводу, что такое вмешательство не нужно цивилизациям, на которые оно направлено.

Но при том, что концепция прогрессорства развивается во всех романах цикла Мир Полудня, впервые термин вводится лишь в повести «Волны гасят ветер» (1985–1986):

«— Добро всегда добро! — сказала Ася с напором.

— Ты прекрасно знаешь, что это не так. Или, может быть, на самом деле не знаешь? Но ведь я объяснял тебе. Я был Прогрессором всего три года, я нес добро, только добро, ничего, кроме добра, и, господи, как же они ненавидели меня, эти люди! И они были в своем праве. Потому что боги пришли, не спрашивая разрешения. Никто их не звал, а они вперлись и принялись творить добро. То самое добро, которое всегда добро. И делали они это тайно, потому что заведомо знали, что смертные их целей не поймут, а если поймут, то не примут...» (Аркадий и Борис Стругацкие. 1993).

Стругацкие не просто предлагают альтернативную модель будущего, но и критически относятся к некоторым аспектам современности. Они показывают, что технологический прогресс не всегда приносит с собой благодарность и решает все проблемы человечества. Напротив, он может стать источником новых проблем и вызывать необратимые изменения в развитии общества. Авторы предупреждают о необходимости обдумывать последствия своих действий и не игнорировать культурную и историческую специфику других цивилизаций. Вместе с тем они показывают, что человеческий дух и

разум способны адаптироваться к любым условиям и даже в условиях чужой среды находить выходы из сложных ситуаций.

Авторы цикла изначально описывали мир, в котором они сами желали бы жить, а именно идеальное будущее для человечества. Однако с появлением прогрессоров и Странников эта идиллическая картина начала разрушаться. Писатели осознанно создавали альтернативное будущее, где технологический и социальный прогресс могут привести не только к процветанию и благополучию, но и к антиутопии, где человек, уже избавленный от всех проблем на своей планете, начинает искать их в других мирах. Это подчеркивает необходимость не только развития техники и науки, но и понимания этики и ответственности за свои действия в отношении других форм жизни во вселенной.

Для определения динамики концепции прогрессорства в творчестве Стругацких были выбраны повести «Попытка к бегству» и «Волны гасят ветер», которые являются вторым и последним произведением цикла «Мир Полудня» соответственно.

«Попытка к бегству» – это фантастическая повесть, написанная в 1962 году. В первоначальных вариантах заглавия были «Возлюби ближнего» и «Возлюби дальнего». Повесть была опубликована в сборнике «Фантастика: 1962 год», а также вышла отдельным изданием в 1965 году. В повести авторы поднимают важный вопрос о цене прогресса и гуманизации общества. Читатель следит за судьбой главного героя, советского военнопленного, который сбежал из фашистского концлагеря и неожиданно отправился в путешествие в XXII век в компании двух землян. Но их приключение оборачивается кошмаром, когда они оказываются на тоталитарной планете, где рабство – обыденность, а жизнь населения напоминает советский или фашистский лагерь.

«Попытка к бегству» первое произведение Стругацких, в котором пересеклись прошлое, настоящее и будущее, что привело к удивительному открытию темы прогрессоров. Хотя термин этот еще был неизвестен, вопрос о том, нужно ли вмешиваться высокоразвитой цивилизации в судьбы отсталых стран, оставался отнюдь не тривиальным. Почти для каждого гражданина СССР того времени, и для братьев Стругацких в том числе, ответ на подобный вопрос был бы однозначным: да, вмешиваться нужно.

Двое молодых путешественников, Антон и Вадим, планируют отправиться на космический курорт – планету Пандору, чтобы отдохнуть от повседневной рутины. В последний момент к ним присоединяется загадочный Саул, только в конце мы узнаем настоящее имя героя – Савел Петрович Репнин, который при себе имеет загадочную историческую документацию по XX веку и предлагает изменить маршрут, чтобы исследовать неизведанные планеты.

На планете Саула, которую герои называли в честь своего пассажира, была обнаружена цивилизация, которая оказалась на уровне развития

феодалного общества. Однако, при более детальном изучении, исследователи обнаружили, что это необычное общество функционирует как концентрационный лагерь. Сюда сослали заключенных, которые должны были выживать в суровых природных условиях под присмотром жестких охранников. Всё на планете находится под строгим контролем, и заключенным не остаётся ничего иного, кроме как обучать себя управлению техникой, которую оставила сверхцивилизация Странников, даже если это может привести к их гибели.

Несмотря на искреннее желание героев спасти заключённых и изменить сложившуюся ситуацию, все их спонтанные и гуманистические усилия оказались напрасными. В результате этого они решают вернуться на Землю и доложить о своих открытиях Комиссии по Контактным. Однако, один из них, по имени Саул, пропадает без вести. Оказывается, что он не такой уж и современник своих молодых спутников, а бывший бронетанковый командир Красной армии, который бежал в будущее из фашистского концлагеря, чтобы спасти свою жизнь. Но затем он осознал свою ошибку и решил вернуться назад.

В своей повести Стругацкие переносят читателя в лучшее идеализированное будущее, где гуманность стала нормой и даже принципом. Они сравнивают это будущее с эпохой феодальной раздробленности, чтобы показать, насколько далеко продвинулась цивилизация. Авторы пытаются донести до читателя, что развитие общества и культуры не должно прекращаться, и что все люди должны стремиться к лучшему будущему.

Однако не всегда прогрессорство, которое заключается в направленном воздействии развитых цивилизаций на низкоразвитые с целью ускорения их социального развития, расценивается как однозначно позитивное явление. Уже в повести «Попытка к бегству» представлены две точки зрения: Антона и Вадима, которые утверждают, что для того, чтобы изменить планету, достаточно всего лишь пяти лет активной работы по материальному изобилию, и Саула, который считает, что даже пятисот пятьдесят пять лет недостаточно для решения этой проблемы.

Как опытный и мудрый человек, Саул обращает внимание на неизбежные проблемы, которые возникают при изменении общественной системы. Для него социальные преобразования не могут быть сделаны нижними слоями общества, пока не произойдет моральное взросление членов этого общества. Но этот процесс не простой, он требует ломки старых этических парадигм, которые привычны для населения планеты [Борода, 2008]

Он понимает, что люди будущего будут ошеломлены морально-этической действительностью, в которой они окажутся, ибо она противостоит привычным этическим нормам и ценностям, которые существуют в настоящее время.

Главным элементом, определяющим сюжетную линию и формирующим идею повести, является уникальный объект, созданный таинственными Странниками – порталы нуль-транспорта. Эти порталы соединены автострадой, и они вызывают удивление и недоумение у всех, кто имеет к ним отношение. Один из порталов неуклонно извергает автомобили, которые заполняют трассу и исчезают в другом портале. Подобное движение, никогда не прекращающееся, является неподвижным символом феодальной реальности Саулы, и это отражается в сюжетной линии идеи, рассказываемой в повести. Такая дорога машин символизирует неизменность хода истории, который определен не нами, и не в нашей власти изменить его.

Можно сделать вывод, что Стругацкие в раннем своём произведении вводят тему прогрессорства для того, чтобы отчасти критиковать саму концепцию устами Саула, одного из главных героев повести. Но при этом критика звучит не явно, потому что Саул говорит с точки зрения общественной эволюции и прогресса, который, по его мнению, должен идти постепенно, а не с точки зрения морально-этической стороны: можно ли вмешиваться в ход истории и менять её, делая то, что герои считают добром. Антон и Вадим уверены, что можно.

Повесть «Волны гасят ветер» – это уникальное произведение в жанре научной фантастики, написанное в 1984 году. Она является продолжением повестей «Обитаемый остров» и «Жук в муравейнике» и рассказывает о дальнейшей судьбе человечества, которое населяют не только обычные люди, но и людены – люди со сверхспособностями. На Земле и других планетах, осваиваемых людьми, происходят необъяснимые события, и становится ясно, что за ними стоят именно людены, отбирающие себе подобных.

Роман написан в жанре мемуаров, автором которых является уже пожилой Максим Каммерер. Но мемуары эти обладают необычной формой. По своей сути, это набор рабочих записей: протоколов, отчетов, служебных записок. Иногда разные документы связаны между собой вставками авторского текста, но далеко не всегда. Разные части романа написаны разными героями, но выстроены они всегда в хронологическом порядке. Даты и время определены и в документах, и во вставках Максима довольно четко. Стругацкие не дают единой формы изложения и точки зрения на события, все это делает произведение довольно сложным для восприятия.

При всей сложности восприятия такая форма изложения выбрана не случайно. У читателя возникает ощущение, что он читает хронику событий, это добавляет достоверности описываемому. Также подобная форма повествования нацеливает читателя на вдумчивое чтение, потому что за «сухой» формой изложения довольно интересные проработанные образы и характеры. Даже Тойво Глумов, который первый и последний раз появляется в цикле Мир полудня именно в этом романе,

представляется очень трагичным персонажем, однако, чтобы понять всю его суть, нужно провести определенную работу над текстом.

Максим Каммерер – бывший прогрессор, ныне глава одного из отделов КОМКОНа-2 («Комиссия по контролю за научными исследованиями» – КОМКОН-2, в отличие от первого КОМКОНа – комиссии по контактам с внеземными цивилизациями). Данная комиссия проводит исследования для выявления угроз человечеству и защиты от них. С разрешения Мирового Совета (высший орган власти, определяет основную политику цивилизации, распределяет ресурсы) КОМКОН-2 имеет право принимать различные меры, в том числе самые жесткие, например, засекречивать документы, запрещать научные исследования, если они сочтут их в перспективе опасными для землян, или даже секретно менять жизни отдельно взятых людей.

Сюжет повести складывается вокруг появления на Земле сверхцивилизации, называемой Странниками, которая занимается прогрессорской деятельностью в отношении землян. Однако, как выясняется, эта деятельность не такая и безобидная: прогрессор не спрашивает, хотят ли люди того, что он им предлагает, и его представления о добре и зле могут сильно отличаться от соответствующих представлений тех, кого он хочет облагодетельствовать.

Максим в своих мемуарах вспоминает свою совместную работу с Тойво Глумовым. Каммерер занимается разработкой темы, связанной с деятельностью прогрессоров-странников на земле. По большей части его опасения игнорируются, но непосредственный начальник Атос-Сидоров позволяет Максиму собрать команду для разработки этой проблемы, которой дается кодовое название «Визит старой дамы». И начинается расследование, призванное выяснить, действуют ли на Земле прогрессоры, представители неизвестной сверхцивилизации. Но из-за гибели Льва Абалкина в повести «Жук в муравейнике» (1979 г.) появился термин «синдром Сикорски» (в честь Рудольфа Сикорски) – комплекс сильного страха перед вмешательством Странников в земную жизнь. Поэтому Каммерер потерпел неудачу.

Расследование приводит Максима и Тойво в исследовательский центр, где регистрируют все эти случаи и тщательно изучают. Так называемый «Институт Чудаков» вызывает у Каммерера огромное количество вопросов, и он отправляет туда каждого своего сотрудника, выдумывая разные предлоги. Тойво же к этому моменту уже абсолютно уверен, что прогрессорская деятельность на Земле ведется.

В результате Данил Логовенко, директор Института Чудаков, все рассказывает расследователям из КОМКОНа-2 и членам Мирового совета (Горбовскому и Комову). На земле и периферии свою деятельность ведут людены – в некотором смысле новые люди, которые имеют сверхспособности и очень развитый интеллект. Ученые Института

Чудаков обнаружили у некоторого количества людей некую «третью импульсную» систему и научились ее активизировать. Так обычный человек превращается в Странника. Также Логовенко признался, что большинство люденов живут вне Земли и занимаются своими делами, на земле остались лишь те, что помогает появляться новым странникам на свет и те немногие, кто после превращения не потерял эмпатию и эмоциональную связь с близкими людьми.

При этом читатель узнает, что Тойво Глумов также обладает тем самым зубцом-Т на ментограмме. Глумова это пугает, и он хочет покинуть землю, а Максим настаивает на том, что Тойво должен стать агентом обычных людей среди люденов. Каммерер уверен, что Глумов сможет сохранить в себе любовь ко всему земному, потому что в сцене после разговора с Горбовским и Комовым, когда Горбовский, символизирующий эпоху, умирал, потому что не видел смысла жизни, Тойво переживал именно о том, что уходит символ эпохи, символ земли того времени. Под влиянием Логовенко Тойво все-таки соглашается и становится люденем, но ожидания Каммерера не оправдались, Тойво быстро теряет все связи на Земле. По началу он навещает мать и жену Асю, но довольно быстро теряет связь с ними и пропадает насовсем. Обнародование данных фактов получает название «Большое откровение» и становится одним из самых значимых событий земной истории.

«Волны гасят ветер» – это глубокое философское и общественно-значимое размышление о природе добра и зла, о предназначении человечества, которое стремится к самосохранению, и о самой роли науки и технологий в жизни людей. Эта повесть стала одним из самых драматических произведений Стругацких и продолжает оставаться актуальной и по сей день. Это не просто продолжение предыдущих произведений, а яркий пример развития и эволюции мысли писателей. Они нашли способ показать, как влияние чужака-прогрессора на человечество может привести к тому, что добро и зло теряют свой первоначальный смысл, а наука и технологии начинают использоваться во зло.

Также важно отметить, что именно в этом произведении впервые появляются термины «прогрессорство» и «прогрессор». Первое упоминание – *«Я побывал на приемах в самых высших инстанциях наших и уже вовсе без всякого удивления убедился, что в глазах наиболее ответственных наших руководителей проблема прогрессорской деятельности Странников в системе человечества как бы снята, пережита, как детская болезнь»* (Аркадий и Борис Стругацкие. 1993).

Особенно важным, как мы полагаем, является то, что прогрессорская деятельность не только впервые названа прямо, но и впервые она ассоциируется только с угрозой. Человечество почувствовало, с чем сталкивались те цивилизации, на которые земляне пытались оказывать влияние. В предыдущих книгах цикла Мир Полудня

прогрессорская деятельность считалась по большей части полезной и правильной, но прямо не называлась.

Не только те, кто подвергается влиянию прогрессоров, относятся к ним пренебрежительно: на примере Максима Каммерера и Тойво Глумова мы видим, что прогрессорская деятельность не приносит удовольствия никому. *«Никто не любит Прогрессоров, – пробормотал Горбовский. – Даже сами Прогрессоры...»* (Аркадий и Борис Стругацкие. 1993). Это говорит нам о том, что Стругацкие в результате осмысления этой концепции корректировали свои представления, и даже герои-прогрессоры поздних книг уже не видят перспектив, но подчиняются Мировому совету, который велит прогрессорскую деятельность осуществлять.

На примере данных текстов мы видим динамику понятия «прогрессорство» в творчестве братьев Стругацких. В первых произведениях цикла «Мир полудня» герои наивно полагают, что деньгами или знаниями можно помочь цивилизации не развиваться постепенно, а совершить скачок и оказаться сразу в развитом будущем. Но чем дальше Стругацкие разрабатывают концепцию прогрессорства в своих произведениях, тем более критично они к ней относятся, и в последнем написанном произведении цикла даже сами герои-прогрессоры высказывают мнение, что прогрессорство несет негативные последствия. Стругацкие намеренно ставят героев-прогрессоров на место тех, кого те самые герои считали недостаточно развитыми, чтобы показать, как это ощущается изнутри.

Библиографический список

Кулик О.П. Понятие фантастического: от истории к современности // Вестник Полоцкого государственного университета. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. Литературоведение. 2010. № 7. С. С. 93–99.

Бердяев Н.А. Самопознание. М.; Харьков, 2005.

Кайуа Р. В глубь фантастического. Отраженные камни / пер. с фр. Н. Кисловой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006.

Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997.

Борода Е. В. От Благодетеля к Прогрессору: модификация образа сверхчеловека в отечественной фантастике XX века / Филология и человек. 2008.

Источники

Стругацкие А. и Б. Официальный сайт. URL:
<http://www.rusf.ru/abs/int0137.htm>.

Стругацкий А.Н. Стругацкий Б.Н. Попытка к бегству, М.: «Молодая гвардия», 1962.

Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Волны гасят ветер, авторский сборник. М.: Мишель и Ко, 1993.

Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному. М.: Сталкер, 2003.

РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РУСИСТИКА

Олег Александрович Киба

*Кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный университет*

ЦВЕТОВОЙ ПРИЗНАК И ЕГО ЭКСПЛИКАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНОМ ДИСКУРСЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ



Статья посвящена анализу одной из базовых характеристик языка архитектуры и дизайна – цветовому признаку. Этот признак рассмотрен как самостоятельная лингводидактическая единица, способная формировать представление об архитектурном объекте в сознании познающего субъекта (учащегося), а также как один из компонентов комплексной признаковой структуры. Особое внимание в работе уделено

вариантам экспликации цветового признака в «чистом» и комплексном виде.

Ключевые слова: профессиональный русский язык, архитектурный дискурс, признаковая структура, цветовой признак, экспликация признака.

Oleg Kiba

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

COLOR FEATURE AND ITS EXPLICATION IN THE ARCHITECTURAL DISCOURSE: DIDACTIC ASPECT

The article is devoted to the analysis of one of the basic characteristics of the language of architecture and design – the color feature. This feature is considered as an independent linguodidactic unit, capable of forming an idea of an architectural object in the consciousness of a cognizing subject (student), as well as one of the components of a complex feature structure. Particular attention is paid to the variants of explication of a color feature in a «pure» and complex form.

Keywords: Professional Russian, architectural discourse, feature structure,

color feature, feature explication.

Современная лингводидактика профессионального дискурса представляет собой комплексную дисциплину, которая опирается не только на знания о внутренней структуре языка, но и на информацию, которая связана с предметной областью профессионального общения. Так, для будущего архитектора и дизайнера одной из важнейших характеристик описываемого объекта является цвет как «одно из самых эффективных, достаточно простых по своему применению и недорогих средств создания индивидуального выразительного интерьера любых помещений» [Буймистру, 2010, с. 164]. В то же время цветовая информация об объекте встраивается в общую признаковую парадигматику и в конкретном тексте об объекте может выступать в различных комбинациях с другими характеристиками, такими как количество, местоположение, материал, форма, возникновение, существование, функция, действие и др.

В целом экспликация цветовой информации в рамках архитектурного дискурса может осуществляться следующими способами: а) путем сосредоточения внимания читающего (слушающего) на цветовой информации в общем плане, т. е. без указания на конкретный архитектурный объект или его элемент (в этой ситуации цвет играет «главную роль»); б) в виде приписывания цветовой информации какому-либо одному архитектурному объекту и помещения ее в центр внимания; в) путем распределения цветовой информации между несколькими архитектурными объектами или их элементами. Рассмотрим каждый из этих случаев с позиции лингводидактики, а именно в плане освоения признаковой информации познающим субъектом (учащимся).

1. Экспликация цветового признака в «чистом» виде (вне привязки к определенному архитектурному объекту)

Первый лингводидактический шаг представляет собой определение и анализ цветовой информации об объекте, которая приписана этому объекту (зданию, его элементу или предмету интерьера) в «чистом» виде, без каких-либо других количественных или качественных характеристик. В этом случае цветовой признак в рамках законченного предложения будет выступать как самодостаточный компонент: на нем сосредоточено все внимание говорящего (пишущего) и слушающего (читающего), а признаковая структура объекта не выходит за пределы цветовой информации. Как правило, такое «чистое» представление цветового признака необходимо в структуре профессионального дискурса для формирования первичного представления об объекте архитектуры или интерьерного дизайна. Автор текста знакомит читателя с цветовым решением и сосредоточивает внимание на цвете как самостоятельной

характеристике для того, чтобы затем (в ходе рассуждения) включить базовую цветовую информацию в более сложную признаковую структуру.

В наиболее независимом от других характеристик виде цветовой признак выступает в том случае, когда он не привязан в информационном плане к конкретному архитектурному объекту или его элементу. Функция текстового «предвосхищения» всей признаковой информации об объекте реализуется следующим образом:

Не менее продуманным стало и колористическое решение проекта. Благородные, деликатные оттенки серого обрели более активных компаньонов – синий и оранжевый цвета, а также фактуру дерева, которая оттенила этот выразительный ансамбль [Красота простых форм].

Как видно из приведенного примера, на этапе выделения «чистого» признака речь идет еще не о конкретном объекте или его элементе, а о проекте в целом. Цветовая информация при этом не имеет привязки к описываемому объекту, а, напротив, замещает его позицию, выдвигаясь в центр внимания говорящего (пишущего) и слушающего (читающего). Из этого следует, что на данном этапе познающий субъект (учащийся) должен получить признаковую (цветовую) информацию как недифференцированное целое и сосредоточить на ней свое внимание. При этом в центре внимания может находиться как один, так и несколько выделяемых цветовых признаков (*оттенки серого, синий и оранжевый цвета*). Смысловая формула в этом случае будет выглядеть следующим образом:

$$D_{\text{inf.}} = F_C (C_1 + C_2 + \dots + C_n),$$

где $D_{\text{inf.}}$ – дискурсивная информация, получаемая из текста; $F_C (C)$ – цветовой признак, равный по статусу самому цвету.

Также отметим, что рассматриваемая признаковая структура в некоторых случаях может осложняться другими (близкими по своей природе) характеристиками архитектурного объекта, например, фактурой поверхности (см. в примере: *фактура дерева*). В этом случае можно говорить о комплексном первичном представлении проекта, информация о котором эксплицирована в виде совмещенных (кластеризованных) признаков.

2. Экспликация цветового признака в виде его приписывания определенному архитектурному объекту

Более сложная дискурсивная структура наблюдается на втором лингводидактическом шаге, когда цветовой признак приписывается определенному архитектурному объекту или его элементу. На

синтаксическом уровне такая ситуация может быть сведена к двум базовым конструкциям: «(Что?) имеет (какой?) цвет / элемент» и «(Что?) имеет цвет (чего?)». В рамках первой конструкции реализуется абсолютный цветовой признак, а в рамках второй – относительный.

Абсолютный признак предполагает заполнение второй позиции синтаксической конструкции атрибутами *черный, белый, красный, зеленый* и др., называющими цвет описываемого объекта «напрямую», т. е. вне отношения к какому-либо другому объекту окружающего мира:

$$D_{inf.} = F_{C1}(O_1) + F_{C2}(O_2) + \dots + F_{Cn}(O_n),$$

где $D_{inf.}$ – дискурсивная информация, получаемая из текста; F_{C1} и F_{C2} – цветовые признаки, каждый из которых соответствует определенному объекту.

Относительный признак, напротив, предполагает цветообозначение через другой объект:

Было очень важно объединить пространство, и одним из инструментов стали рельефные панели на стенах, оформленные в цвет стен, что не вредит цельности, но разбивает монотонность. Иногда, чтобы добавить интерьеру многослойности, дизайнер варьировала тона, оформляя массивные шкафы чуть светлее или темнее стен [Квартира в летних тонах].

Как видно из приведенного микротекста, цвет стеновых панелей (т.е. основного объекта описания) обозначается через другой, соположенный с ним в интерьере, объект (стена). Относительный цветовой признак играет важную роль в языковом описании интерьера, поскольку он является своеобразным переходным звеном между объектно-признаковой экспликацией «один к одному» (способ 2) и структурой, в рамках которой цвет распределяется между разными объектами (способ 3). В отличие от абсолютного признака, предполагающего однозначное объектно-признаковое соотношение (каждому объекту интерьера соответствует свой цвет), относительный признак акцентирует внимание учащегося на цельности как важнейшей характеристике интерьерного дизайна.

3. Экспликация цветового признака в виде его распределения между двумя или несколькими архитектурными объектами или их элементами

Третий лингводидактический шаг связан с развернутой (комплексной) признаковой структурой. Ее можно продемонстрировать на примере следующего микротекста об интерьерном дизайне:

Спокойная колористика зоны гостиной за счет деликатно подобранного оттенка дивана обретает связь с энергичным синим,

царящим в обеденной зоне и на кухне, а мягкий коралловый оттенок акцентной стены спальни повторяется в оформлении рабочего места – таким образом интерьер обретает гармоничность и цельность [Лаконичная квартира-студия].

Распределение дискурсивной информации в этом случае будет осуществляться путем обобщения цветового признака по формуле:

$$D_{\text{inf.}} = F_{C1} (O_1 + O_2 + O_3) + F_{C2} (O_4 + O_5),$$

где $D_{\text{inf.}}$ – дискурсивная информация, получаемая из текста; F_{C1} и F_{C2} – цветовые признаки, распределенные между объектами.

Сначала учащийся должен выделить в тексте все объекты интерьерного дизайна, а затем присвоить соответствующий цветовой признак каждому из них в рамках конструкций «(Что?) (за счет чего?) обретает связь (с чем?)» и «(Что?) повторяется (в чем?)». Результат этой операции будет следующим: а) *гостиная* (O_1), *обеденная зона* (O_2) и *кухня* (O_3) – синий цвет, б) *акцентная стена спальни* (O_4) и *рабочее место* (O_5) – коралловый цвет.

Таким образом, дискурсивный анализ конкретного текста по заданному признаку дает учащемуся комплексное представление о цвете и его роли в архитектуре и дизайне и детализирует информацию, разделяя ее на объектный и признаковый компоненты. Такая первичная детализация впоследствии станет основой для самостоятельного вербального проектирования на изучаемом языке и создания текстов об архитектурных объектах.

Библиографический список

Буймистру, Т. А. Колористика: цвет – ключ к красоте и гармонии. М.: Ниола-Пресс, 2010.

Квартира в летних тонах // Архидом. URL: <http://archidom.ru/projects/interior/kvartira-v-letnikh-tonakh>

Красота простых форм // Архидом. URL: <http://archidom.ru/projects/interior/krasota-prostykh-form>

Лаконичная квартира-студия // Архидом. URL: <http://archidom.ru/projects/interior/lakonichnaya-kvartira-studiya>

Чжао Цзин
Аспирант
Алтайский государственный университет
Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Т.В. Чернышова

***ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РОДА ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ
РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ***



В данной научной работе исследуется род существительных в русском и китайском языках с особым вниманием к словам, созданным для обозначения лиц женского пола в профессиях и должностях. Анализируется, как в этих языках отражается гендерная специфика в лексике и как она отражает языковое сознание носителей. В работе рассматриваются историческое развитие и текущее состояние изучаемого пласта профессиональной лексики в русском языке, а также особенности гендерной маркировки в китайском, где гендерная спецификация существительных традиционно менее выражена. Особое внимание уделяется социолингвистическим аспектам использования профессионализмов в форме женского рода, их восприятию обществом и влиянию на гендерные стереотипы. Исследование способствует пониманию механизмов языкового отражения гендерных ролей и может быть полезна для исследователей в области социолингвистики, культурологии и гендерных исследований.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, род профессионализмов, гендерный аспект.

Zhao Ching
Graduate student
Altai State University

**GRAMMATICAL FEATURES OF THE GENDER OF
PROFESSIONALISM OF THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGES IN THE GENDER ASPECT**

This scientific work examines the gender of nouns in Russian and Chinese, with special attention to words created to designate female persons in professions and positions. It analyzes how gender specificity is reflected in the vocabulary of these languages and how it reflects the linguistic consciousness of the speakers. The paper examines the historical development and current

state of the studied layer of professional vocabulary in the Russian language, as well as the features of gender marking in Chinese, where the gender specification of nouns is traditionally less pronounced. Particular attention is paid to the sociolinguistic aspects of the use of professionalisms in the feminine form, their perception by society and their impact on gender stereotypes. The study contributes to the understanding of the mechanisms of linguistic reflection of gender roles and can be useful for researchers in the field of sociolinguistics, cultural studies and gender studies.

Key words: Russian language, Chinese language, type of professionalism, gender aspect.

У каждой семьи языков свои особенности. Языки разных народов имеют индивидуальность и общность. Русский язык принадлежит к славянским языкам, относящимся к индоевропейской языковой семье. В русском языке грамматический род существительных является важной частью грамматики и включает в себя мужской, женский и средний роды, которые отражаются в окончаниях и формах слов. Существительные в русском языке склоняются. «Склонение существительных связано с морфологической категорией рода, но не определяется ею последовательно» [Русская грамматика –1980, с. 460].

Китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье. Он относится к изолирующим языкам, которые характеризуются отсутствием словоизменения, падежа и полагаются на порядок слов для выражения грамматических отношений. В китайском языке ситуация с родом существительных кардинально отличается. Он не имеет грамматического рода в том смысле, в каком он существует в русском языке. Слова не изменяют свои формы в зависимости от рода. Однако в письменном китайском языке существуют отдельные иероглифы, которые могут использоваться для указания на пол субъекта. Особенно это заметно в современном китайском, где появляются новые иероглифы для обозначения женских профессий.

Цель нашего исследования – изучение и сравнение проблем феминитивов русского и китайского языков при гендерной спецификации и нейтрализации. Хотя направления развития китайского и русского языков различны, мы можем сравнить грамматические правила русского и китайского языков в аспекте изучения феминитивов.

«Имя существительное – это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменятельных категориях числа и падежа и в несловоизменятельной категории рода» [Русская грамматика–1980, с. 460]. Имя существительное в русском языке имеет родовые различия, которые являются признанием и интересным явлением. Русские используют категорию рода существительных, чтобы выразить богатые эмоции и сделать язык более красивым, полным и

ярким. Русские олицетворяют предметы на свете через категорию рода существительных. Особенно в русских литературных произведениях важную роль играет род существительных, например, в известной народной песне «Тонкая рябина»:

«Тонкая рябина»

*Что стоишь, качаясь/ Тонкая рябина/ Головой склоняясь/ До самого
тына?/ А через дорогу/ За рекой широкой/ Так же одиноко/ Дуб стоит
высокий./ Как бы мне, рябине / К дубу перебраться./ Я б тогда не стала/
Гнущаяся и качаться./ Тонкими ветвями / Я б к нему прижалась/ И с его
листами / День и ночь шепталась./ Но нельзя рябине/ К дубу перебраться
/ Знать, судьба такая / Век одной качаться.*

В песне «Тонкая рябина», дуб (мужской род) олицетворяет красивого юношу, страстно влюбленного в рябину, а рябина (женский род) – прекрасную девушку, скучающую по любимому человеку.

В древнекитайских стихотворениях существительные используются наиболее часто. Они обладают уникальной поэтической эстетической ценностью, способной не только усилить красоту образности и контекста поэзии, но и расширить пространство поэтических ассоциаций.

《周 zhōu 南 nán· 樛 jiū 木 mù》

南 nán 有 yǒu 樛 jiū 木 mù, 葛 gé 藟 lěi 累 lèi 之 zhī。 乐 lè 只 zhī 君 jūn 子 zǐ, 福 fú 履 lǚ 绥 suí 之 zhī。

南 nán 有 yǒu 樛 jiū 木 mù, 葛 gé 藟 lěi 荒 huāng 之 zhī。 乐 lè 只 zhī 君 jūn 子 zǐ, 福 fú 履 lǚ 将 jiāng 之 zhī。

南 nán 有 yǒu 樛 jiū 木 mù, 葛 gé 藟 lěi 萦 yíng 之 zhī。 乐 lè 只 zhī 君 jūn 子 zǐ, 福 fú 履 lǚ 成 chéng 之 zhī。

В стихотворении высокое и сильное дерево — метафора мужчины, а слабая и цепкая лоза — метафора женщины. Лоза, обвивающая большое дерево, — метафора пары, обнимающейся вместе.

В отличие от русского языка, в китайском не все имена существительные имеют категории рода. Китайские иероглифы представляют собой пиктограммы, и их необходимо анализировать через их структуру. Благодаря анализу можно понять, что для обозначения женского рода к иероглифам добавляется «女 nǚ» (женский), например: 娇媚, 妇女, 嫁娶.

Грамматическая категория рода присуща не только именам существительным, но и некоторым разрядам местоимений (например, личным: он, она). В качестве примера возьмем личные местоимения в русском и китайском языках (см. таблицу 1). В разных языках существуют свои грамматические правила и особенности использования.

«Языковая единица 她 tā» (она) – это личное местоимение, обычно используемое в современном китайском языке, в частности, «относящееся к женщинам в третьем лице(用于女性第三人称)» [китайский словарь

Цяньпянь]. В течение длительного периода времени в китайской истории третье лицо единственного числа, как для мужчин, так и для женщин всегда заменялось на «他 tā» (он). Эта проблема постепенно проявляется и становится заметной, особенно при переводе «she» (она) на английский язык. Только в XX веке слово «她 tā» (она) *впервые сознательно использовалось в современном китайском языке*. «而“她”的本身便是一种知识翻译话语的产物,即“她”非汉语固有,乃为英语单词“she”在寻求互译时掀起的话语论战所译创,至今也仅百年之用 (Китайский иероглиф «она» сам по себе является продуктом дискурса перевода знаний, то есть иероглифа «она» не было в китайском языке, он был создан в результате дискуссии, вызванной английским словом «она» при поиске взаимного перевода. Он используется всего сто лет)» [Фу Тяньцзюэ, 2023, с. 24].

В русском языке множественное число "они" не имеет гендерного различия. В китайском языке слово «他们 tā men» (они) может относиться ко всем мужчинам или вообще ко всем мужчинам и женщинам. Однако слово «她们 tā men» (они) имеет определенные ограничения по объему обращения и может обозначать только всех женщин. Слово «它们 tā men» (они) относится к более чем одному предмету, кроме людей.

Задача данного исследования – изучить причины формирования указанного феномена и достичь интеграции теоретических исследований в области гендерной лингвистики с педагогической практикой. Выявить специфику образования, употребления и рецепции новообразований существительных женского рода от соответствующих наименований мужского рода в русском языке важно для включения данной группы имен существительных в учебные пособия по русскому языку для россиян и иностранцев.

«Учебник неизменно оказывается в точке пересечения профессиональных интересов всех прямых и опосредованных участников систем обучения, которые видят в нём наиболее простой и эффективный путь к повышению качества учебного процесса» [Арутюнов, 1990, с. 14].

Таблица 1. Сопоставление форм лица в китайском и русском языках

Язык	Единственное число			Множественное число		
	Мужской род	Женский род	Средний род	Мужской род	Женский род	Средний род
Русский язык	Он	Она	Оно	Они		
Китайский язык	他	她	它	他们	她们	它们

*«Открытый Китай уверенно выходит в центр мировой арены, и образование на иностранном языке, важной частью которого является обучение русскому языку незаменимо (开放的中国日益走向世界舞台的中央, 外语教育功不可没, 俄语教育是其中重要的组成)» [Нин Ци, 2019, с. 82]. В настоящее время в Китае существуют комплексы учебников по русскому языку. В этих учебниках мы заметили некоторые слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, которые нечасто употребляются в русском языке, например, *артистка* (мужской род – *артист*), и слово *парикмахерша* (мужской род – *парикмахер*), которое в русском языке используется только в разговорной речи и иногда несет с собой оценку пренебрежительности.*

Изучение профессиональной гендерно ориентированной лексики в обоих языках представляет интерес с точки зрения социолингвистики, так как они отражают изменения в общественных взглядах на гендер и профессиональные роли. Влияние гендерных стереотипов и их трансформация в современном мире активно отражается в языке, что делает анализ феминитивов важным для понимания эволюции языков и культур. Языки разных народов имеют индивидуальность и общность. Язык должен использоваться как средство для углубленного анализа социального статуса женщин в социальной культуре.

Библиографический список

Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М.: Рус. яз., 1990.

Нин Ци. Обзор и перспективы образования русского языка в Китае за 70 лет // Вестник Шанхайского университета Цзяотун: философия и социальные науки. 2019. № 1. С. 76–88.

Китайский словарь Цяньпянь. URL: <https://mzidian.qianp.com/zi/%E5%A5%B9>

Русская грамматика. В двух томах. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980.

Фу Тяньцзюэ. Глядя на конкуренцию и сотрудничество современности в дискурсе перевода знаний в поздней династии Цин и ранней Китайской Республике с точки зрения перевода и создания слова «она» // Современное изучение иностранных языков. 2023. №23(1). С. 24–40.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДЕБЮТЫ

Васильева Жанна Владимировна
Аспирант
Алтайский государственный университет
Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Чернышова Т.В.

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ О
КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТЕЙ ПЕРВОГО КАНАЛА
ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ)**



Статья посвящена лингвистическому исследованию тематического своеобразия новостных текстов о КНР, репрезентации медиаобраза современного Китая. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к способам и средствам формирования образа медийного объекта (имиджа страны, города или региона) в новостной среде как инструмента воздействия, а также теоретических и когнитивных аспектов восприятия данного образа. Цель исследования – определить тематическое своеобразие текстов телевизионных новостей о Китае. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что образ КНР формируется исходя из политических, экономических и других установок медиа, представляющих и характеризующих страну в глобальном информационном пространстве. Тематическое своеобразие новостных текстов определяют сфера политики, деловая сфера, военная, позиция Китая в отношении к Украине, экономика, культура. Тематические приоритеты отдаются политическому аспекту сотрудничества КНР с Россией и деловой сфере.

Ключевые слова: новостной текст, тематическое своеобразие, медиаобраз, российско-китайские отношения

Vasilyeva Zhanna
Graduate student
Altai State University

**THEMATIC PECULIARITIES OF NEWS TEXTS ABOUT CHINA
(BASED ON THE NEWS OF THE FIRST CHANNEL OF RUSSIAN
TELEVISION)**

The article is devoted to the linguistic study of the thematic originality of news texts about the PRC, the representation of the media image of modern China. The relevance of the study is due to the interest of modern linguistics in the ways and means of forming the image of a media object (the image of a country, city or region) in the news environment as an instrument of influence, as well as the theoretical and cognitive aspects of the perception of this image. The purpose of the study is to determine the thematic uniqueness of television news texts about China. As a result of the study, it was concluded that the image of the PRC is formed based on the political, economic and other attitudes of the media that represent and characterize the country in the global information space. The thematic uniqueness of news texts is determined by the sphere of politics, business, military, China's position in relation to Ukraine, economics, and culture. Thematic priorities are given to the political aspect of cooperation between China and Russia and the business sphere.

Key words: news text, thematic originality, media image, Russian-Chinese relations

Введение (обоснование темы)

В современных условиях трансформации межгосударственных связей все более важным становится репрезентация образа Китая в российском современном медиадискурсе.

Цель данного исследования – изучение тематического разнообразия транслируемого материала, выявление его специфики и количественного приоритета.

Материалом исследования послужили тексты новостей Первого канала российского телевидения за период с января 2023 г. по май 2023 г., отобранные на официальном сайте www.1tv.ru. В ходе исследования тем новостей о Китае использовались приемы смыслового анализа текста, контент-анализа (сбор материала), классификации и количественных подсчетов.

Эмпирическую базу исследования составил телевизионный контент одного из российских федеральных телеканалов. Для анализа взята информационная телепрограмма Первого канала российского телевидения. Для получения результатов исследования было изучено 78 новостных текстов. Исследуемый период – с 01 января по 31 мая 2023 г.

Методологические основы исследования

Понятие медийного образа становится все более распространенным с развитием средств массовой коммуникации, оно активно изучается с позиций гуманитарных наук: философии, психологии, журналистики, медиалингвистики (В.В. Барабаш, Ю.В. Белоусова, Е.Н. Богдан, С.В. Григорян, О.В. Монастырева, Т.В. Сезонов, Д.О. Смирнов и др.), однако

методология исследования медиаобраза находится сегодня на стадии становления. Это обстоятельство актуализирует изучение данного понятия в современной лингвистике.

В ходе изучения научных источников мы выделили несколько определений «медиаобраза». Во-первых, это «совокупность эмоциональных и рациональных преставлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» [Розенталь, Юдин, 1963, С. 544]. Во-вторых, его можно трактовать как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [Смирнов, 1981, с. 15–29]. В-третьих, медиаобраз как «структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [Федоров, 2010, с. 64]. Не менее интересен подход к пониманию медиаобраза Л.В. Моисеенко, рассматривающего лингвистические средства отображения медиаобраза России и русских в западных СМИ: «конструирование отрицательного медиаобраза России и русских рассматривается как проект современных западных СМИ, обусловленный влиянием нелингвистических факторов. <...> В деконструкции отрицательного медиаобраза России и русских особое место занимают мемы как спонтанный креативный продукт пользователей киберпространства» [Моисеенко, 2018, с. 99].

Вологодский исследователь Ю.Н. Драчева рассматривает понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах. Так, выделяя концептуальные признаки понятия «медиаобраз», автор изучает особенности его использования в работах по лингвистике, журналистике, социологии, философии: «термин находится на пути к этапу стабилизации терминологического значения и лексикографической фиксации. В настоящее время лексема «медиаобраз» дефинируется в научных работах в зависимости от научной концепции, в рамках которой выполняется исследование» [Драчева, 2019, с. 141].

Обзор исследований позволяет выявить содержательную суть медиаобраза. Авторы коллективной монографии «Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации» выделяют три типа объектов изучения: собственно люди в их персональном (например, медиаобраз государственного деятеля) или обобщенном представлении (медиаобраз мужчины), образы неких абстрактных явлений (например, медиаобраз КОВИД-19 и др.), а также образ территории, государства, города, края и пр., вмещающий в себя локативные, общественно-политические, культурные, языковые и иные составляющие [Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации, 2022].

Анализируя медиаобраз Китая в российских новостных текстах теленовостей Первого канала, мы исследовали его вербальное выражение в медиатекстах с позиций коммуникативно-функционального подхода, а

также привлекали корпус фоновых знаний, необходимых для восприятия медиаобраза. В данной работе исследование сосредоточено на одной из составляющих медиаобраза – на тематике новостных сообщений.

При написании данной работы были использованы научная и учебно-методическая литература, статьи в периодических изданиях. Основными источниками, раскрывающими теоретические основы, явились работы И.А. Балалуевой, Т.Н. Глининской, А.В. Федорова, А.Д. Васильева [Балалуева, 2014; Глининская, 2013; Федоров, 2015; Васильев, 2013]. На основе работ Н.Л. Фишер, Му Юйси, И.О. Онал [Фишер, 2022; Му Юйси, 2023; Онал, 2022] подробно рассмотрен медиаобраз в современной массовой коммуникации.

Анализ телевизионных текстов представлены в работе Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвик, А.Я. Юровского и исследовании А.Д. Васильева [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2002; Васильев, 2003].

Исследования тематики новостного материала нашли отражение в работах К.В. Чобанян, К.Д. Кирия, Ю.А. Орловой [Чобанян, 2016; Кирия, 2007; Орлова, 2019]. Ученые предлагают методы тематической кластеризации текстов, способы обработки и анализа текстов новостей, изучение заголовков как способа отражения темы новостей.

Тематическое содержание новостных материалов о Китае (результаты исследования)

Обращение к новостным материалам Первого канала позволяет с помощью инструментов контент-анализа изучить тематическое своеобразие текстов новостей о Китае.

Структура новостного медиатекста. Выражение смысловых и структурных связей в новостном тексте имеет ряд особенностей, связанных с условиями его реализации в конкретном виде средств массовой коммуникации: прессе, сети Интернет, телевидении.

Для телевизионных новостей характерны повествовательные категории (предмет, время, пространство, конфликт, оценки и др.), которые необходимы для преобразования событий и ситуаций как фрагментов реальности в текст новостей на телевидении. Телевизионные новости динамичны, оснащены обратной связью. Их специфика заключается в том, что новостные сюжеты объединены в выпуск (программу особого формата) для представления зрителям информационной картины дня. Новостной сюжет понимается нами как ряд связанных между собой и последовательно развивающихся событий, которые составляют содержание повествования [Громова, Ершов, 2020, с.281].

Для новостных текстов характерен зачин. Авторы сюжетов в первых фразах делают смысловой акцент на тех или иных словах в

зависимости от приоритета составляющих событий. Статистические подсчеты частотности ключевых слов в местных теленовостях показывают, что самым популярным для тележурналистов заходом является «тайм-элемент», то есть обозначение времени происходящего, ответ на вопрос «когда?». Ключевые моменты выделяют чаще всего повторением со стороны ведущего и репортера.

Содержание текстов российских новостей о Китае находит отражение уже в заголовках. Он является специфическим и весьма значимым в презентации новостного текста. Заголовок – ведущее средство информирования, привлечения внимания, сообщения, воздействия и оценки.

Современный заголовок обладает языковой многофункциональностью, на что неоднократно указывали ведущие отечественные лингвисты. Так, Г.О. Винокур в работе «Глагол или имя?» указывает на обозначающую, указательную и рекламную функции названий заголовков. По мнению исследователя, роль заглавия состоит в том, чтобы «указать на событие и его обозначить», а также «разрешить проблему внешней занимательности, заинтриговать заманчивой сюжетностью» [Винокур, 1928, с. 132]. В.А. Вомперский указывает на такие функции заглавия, как коммуникативная, воздействующая (апеллятивная), экспрессивная, графически-выделительная (цит. по: [Громова, Ершов, 2020, с. 83]).

Обращаясь к разным типам текстов, лингвисты называют разные функции заглавий, связанные с их особенностями. Так, Н.А. Кожина, говоря о заглавиях печатных текстов, подчеркивает, что заглавие выполняет два типа функций: внутренние, «с позиции автора» (назывная; функция изоляции и завершения: текстообразующая) и внешние, «с позиции читателя» (репрезентативная: соединительная; функция организации читательского восприятия) [Громова, Ершов, 2020, с. 83]. Н.П. Харченко выделяет номинативную, информативную, рекламную, функцию убеждения и конспективную функцию заглавия [Харченко, 1988, с. 9]. Заголовок воспринимается как самостоятельное высказывание, обособленное композиционно, но при этом одновременно является смысловой частью текста, который он озаглавливает.

В отличие от печатных и Интернет-заголовков, заголовок теленовостей не несет разделительную функцию. Он способствует композиционной организации новостных текстов: является зачином основного текста сюжетов, представляет собой языковую структуру, предваряющую текст новости и называющим его. Заголовок воспринимается как самостоятельное высказывание, обособленное композиционно, но при этом одновременно является смысловой частью текста, который он озаглавливает.

Анализ видеоневостей о Китае показал, что в телевизионных заголовках происходит замена числительных словами «половина»,

«четверть» и т.д., минимизировано использование прилагательных и количество оборотов. Специфична организация синтаксиса: в телевизионных заголовках больше простых предложений. Морфологическими особенностями является использование глагола в активном залоге. Как правило, описывается только проблема, без указания на обстоятельства, лица, характеристики.

По форме заголовков чаще всего представляет собой предложение – конструкцию, построенную по принципам экспрессивного синтаксиса.

Большая значимость заголовка теленовостей объясняется следующим. Вербальный компонент, сопровождающий визуальное изображение, находится как бы в промежутке между речью устной и речью письменной и находит выражение в быстром его произнесении. Часть воспринимаемой информации может быть пропущена из-за быстрого воспроизведения текста телеведущим. В связи с этим заголовок, озвучиваемый телеведущей, нацеливает зрителей на восприятие сюжета и облегчает смысловое восприятие информации. Его функция волновать, интриговать, побуждать к дальнейшему просмотру.

Методика анализа языкового материала

1. На сайте Первого канала в разделе «Новости» по результатам поиска по ключевым словам («Китай», «китайский» с указанием периода времени) за все время» было представлено 6403 новости. Нами были отобраны новости за период с 01 января по 31 мая 2023 г, которые способствуют созданию медиаобраза КНР. Таким образом, для анализа было взято 110 новостных текстов, имеющих отношение к данной стране. Из них 78 содержали информацию о внешнем сотрудничестве, в связи с чем были выбраны для анализа. Тематический калейдоскоп новостного потока создает особое впечатление о динамичной жизни Китая, активности в современном глобализирующемся мире.

2. В основу анализа тематического своеобразия новостных текстов положено смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации на основе выделения фактологических цепочек из текста (по Т.М. Дридзе). Выделены из текста опорные смысловые узлы (ключевые слова), выраженные знаменательными словоформами с примыкающими к ним служебными словами.

Пример анализа материала.

«В правительстве обсудили **итоги визита премьер-министра** в Китай и поддержку авиаотрасли».

«Отношения России и Китая крепнут, несмотря на все санкции и противодействие Запада, заявил сегодня на заседании правительства Михаил Мишустин. Премьер на этой неделе побывал в Поднебесной с рабочим визитом и встретился с китайским лидером Си Цзиньпином.

Производство, новые транспортные пути, независимая система финансовых расчетов, продовольственная безопасность. По всем вопросам Москва и Пекин понимают друг друга и будут развивать сотрудничество. Еще одна тема заседания кабмина – поддержка отечественной авиации» (В правительстве обсудили итоги визита премьер-министра в Китай и поддержку авиаотрасли, 26.05.2023).

На основе смыслового анализа выделены следующие **смысловые опорные пункты (смысловые ряды)**:

- 1) *отношения крепнут, несмотря на санкции и противодействие Запада;*
- 2) *Мишустин встретился с китайским лидером;*
- 3) *производство, новые транспортные пути, независимая система финансовых расчетов, продовольственная безопасность;*
- 4) *понимают друг друга и будут развивать сотрудничество;*
- 5) *поддержка отечественной авиации.*

Выделенные синтаксемы-факты связаны между собою в цепочку, где каждое последующее слово оказывалось в логической смысловой последовательности с предшествующим. При анализе информативности мы ориентировались на выделение ключевых слов и объединенных смысловых рядов, находящихся в непосредственной смысловой связи с заголовком: «В правительстве обсудили **итоги визита** премьер-министра в Китай и **поддержку авиаотрасли**».

Проведенный анализ позволяет, во-первых, определить **тему новости**: *отношения крепнут* и связанный с ней **информационный повод** (коммуникативное событие): *встретился с китайским лидером;*

во-вторых, выделить **информативное ядро**, к которому в данном фрагменте относятся следующие смысловые ряды, определяющие **цель встречи** представителей Китая и России: *производство, новые транспортные пути, независимая система финансовых расчетов, продовольственная безопасность; поддержка отечественной авиации;*

в-третьих, выявить **оценочные компоненты текста**, не имеющие отношения к его фактологической составляющей, но **ориентированные на фактор адресата** и выражающие **положительное авторское отношение** к происходящему: *отношения крепнут, несмотря на санкции и противодействие Запада; понимают друг друга и будут развивать сотрудничество.*

Таким образом, на основе смыслового анализа в анализируемом фрагменте выделены следующие составляющие: **тема новости** и **информационный повод**, **информативное** (фактологическое) **ядро** и **оценочные компоненты текста**.

На основе данной методики далее были выделены **тематические группы новостных текстов**.

Согласно проведенному анализу, новость следует отнести к расширенной тематической группе «Укрепление двусторонних отношений России и Китая».

Кроме того, смысловой анализ позволяет определить тематическое своеобразие новостных текстов. Данный подход через анализ структурной и смысловой организации медиатекстов позволяет обратиться к множеству текстов, их массовой совокупности. Структура эксплицируется обращением к массовой совокупности текстов как к некой социально организованной целостности. Общность изучаемых текстов, их относительная «однородность» предполагает наличие в этих текстах некоторых инвариантных для данной совокупности элементов содержания. Что позволяет отнести тексты в одну тематическую группу. Отсюда регистрация частоты встречаемости тех или иных «формальных» (в том числе лингвистических) признаков оказывается значимой для выявления общих характеристик совокупности текстов и определения их в одну тематическую группу.

Общность изучаемых текстов, их относительная «однородность» предполагает наличие в этих текстах некоторых инвариантных для данной совокупности элементов содержания: развитие отношений всеобъемлющего и стратегического взаимодействия; высокий уровень отношений между Россией и Китаем; развитию отношений всеобъемлющего и стратегического взаимодействия; российско-китайские отношения находятся на высоком уровне; высокий уровень отношений двух стран.

Тематическая направленность новостных телевизионных текстов

Как показал текстовый и смысловой анализ, все проанализированные тексты можно объединить под рубрикой «Внешняя политика», содержание которой в основном концентрируется на описании таких ключевых понятий, как «укрепление отношений с КНР», «партнерские связи», «совместная работа», «сотрудничество» и др.

Выбранные в качестве материала для анализа новостные тексты Первого канала о Китае свидетельствуют о приоритете темы «Партнерские, дружественные отношения».

Рассмотрим примеры проанализированных медиатекстов, иллюстрирующих тематическую направленность, вытекающую из макротемы ПАРТНЕРСКИЕ СВЯЗИ (сотрудничество России и Китая) «внешнее сотрудничество», которая включает несколько микротем:

1. Сфера политики. Как показал смысловой анализ, основное внимание в материалах Первого канала уделяется сотрудничеству двух стран, прежде всего, в сфере внешней политики.

«Принятые по итогам переговоров в Кремле судьбоносные решения вызвали широкий резонанс во всем мире. И они

символизируют единство подходов России и Китая по всем ключевым вопросам глобальной повестки. Наши страны вместе противостоят попыткам коллективного Запада сохранить глобальное доминирование, использование незаконных санкций для навязывания своей воли независимым государствам» (В Пекине начались переговоры Председателя КНР Си Цзиньпина и Михаила Мишустина, 24.05.2023).

Смысловое ядро текста новости, конденсированное и обобщенное его содержание представлено выражениями: «единство подходов России и Китая», «страны вместе противостоят». Выделенные в тексте ключевые слова были объединены в смысловые ряды – опорные пункты интерпретации текста:

1) *Принятые по итогам переговоров в Кремле судьбоносные решения*

2) *широкий резонанс во всем мире*

3) *символизируют единство подходов России и Китая по всем ключевым вопросам*

4) *страны вместе противостоят попыткам коллективного Запада сохранить <свое> глобальное доминирование, использование незаконных санкций для навязывания своей воли...*

Тема новости в данном фрагменте представлена имплицитно через упоминание об итогах переговоров в Кремле (*по итогам переговоров в Кремле*), **информационный повод** – это освещение тех же самых итогов, выраженных в том же фрагменте (*по итогам переговоров в Кремле*), **информативное** (фактологическое) **ядро** в данном случае отсутствует (не транслируется, к каким именно договоренностям пришли стороны в ходе переговоров), а весь фрагмент представляет собой контрастную оценку итогов переговоров, выраженную в традиционной риторике подобных информационных сообщений через оценочные суждения общего типа:

- положительные, когда речь идет о России и Китае: *судьбоносные решения, широкий резонанс во всем мире, единство подходов России и Китая по всем ключевым вопросам...; вместе противостоят попыткам коллективного Запада;*

- отрицательные при оценке позиций «коллективного Запада»: *глобальное доминирование, использование незаконных санкций для навязывания своей воли независимым государствам.*

Из числа исследуемых текстов 39% имеют в своей основе политическую направленность. Они содержат информационную составляющую наряду с оценочной.

2. Деловая сфера

Рассмотрев тематику новостей Первого канала, вычленив в новостном потоке тексты, содержание которых соответствует понятиям «совместная работа», «сотрудничество в деловой сфере», определим

следующую тематическую группу, в которую вошли тексты, информирующие о деловом сотрудничестве двух стран.

В качестве примера новость «Отношения России и Китая крепнут, несмотря на все санкции и действия оппонентов».

«На заседании правительства премьер Михаил Мишустин подвел итоги своего визита в КНР. По словам главы кабмина М. Мишустина, с китайскими коллегами удалось обсудить широкий спектр направлений совместной работы: производство, инновации, развитие транспортных путей, формирование независимой системы финансовых расчетов, продовольственную безопасность. По итогам переговоров был подписан целый ряд документов. Еще один вопрос на заседании – концепция технологического развития России до 2030 года, ее подготовил кабмин. Ну и, конечно же, о запуске промышленных мегапроектов» (Отношения России и Китая крепнут, несмотря на все санкции и действия оппонентов, 25.05.2023).

Тема эксплицируется в заголовочном комплексе новостного текста и первом предложении статьи. Подтемы – компоненты содержания текста, направленные на детализацию описываемой в новости ситуации, непосредственно или опосредованно раскрывающие аспекты основной темы: обсуждение широкого спектра направлений совместной работы: подписание целого ряда документов. Совокупность темы и подтем формирует содержательную структуру новостного текста.

Смысловые ряды, сформированные на основе выделенных ключевых слов:

- 1) *На заседании правительства...*;
- 2) *Михаил Мишустин подвел итоги своего визита в КНР;*
- 3) *удалось обсудить широкий спектр направлений совместной работы: производство, инновации, развитие транспортных путей, формирование независимой системы финансовых расчетов, продовольственную безопасность;*
- 4) *подписан целый ряд документов;*
- 5) *о запуске промышленных мегапроектов.*

Как следует из итогов смыслового анализа, в данном фрагменте представлены следующие составляющие: **тема новости** – это заседание правительства (*На заседании правительства*); **информационный повод** – это отчет главы кабмина М. Мишустина об *итогах своего визита в КНР*. Все остальные смысловые ряды содержат сведения **информационного** характера (информационное ядро): *удалось обсудить широкий спектр направлений совместной работы: производство, инновации, развитие транспортных путей, формирование независимой системы финансовых расчетов, продовольственную безопасность; подписан целый ряд документов; о запуске промышленных мегапроектов.*

Оценочный компонент в этом фрагменте отсутствует, что типично для сообщений официального типа.

К данной группе мы отнесли 20% исследуемых новостных материалов. Все тексты новостей, относящихся к разделу «Деловая сфера», имеют одинаковую смысловую структуру, в которой исключен оценочный компонент.

3. Военная сфера.

«Как сообщили в нашем Минобороны, увеличится количество слушателей из КНР, которые будут учиться на специальном факультете. А осенью этого года более 20 старших офицеров из Китая приступят к занятиям на высших академических курсах. Ли Шанфу поблагодарил представителей академии. Он отметил, что ее выпускники сейчас занимают высокие должности в Народно-освободительной армии КНР» (Минобороны Китая Ли Шанфу вместе с делегацией посетил Военную Академию, 17.04.2023).

Смысловой анализ текста позволил выделить следующие смысловые (интерпретационные) ряды составляющие концептуальную основу данного фрагмента:

- 1) *Ли Шанфу вместе с делегацией посетил Военную Академию;*
- 2) *Как сообщили в нашем Минобороны;*
- 3) *увеличится количество слушателей из КНР, которые будут учиться на специальном факультете;*
- 4) *более 20 старших офицеров из Китая приступят к занятиям на высших академических курсах;*
- 5) *Ли Шанфу поблагодарил представителей академии.*
- 6) *ее выпускники сейчас занимают высокие должности в Народно-освободительной армии КНР.*

Информационный повод данного фрагмента представлен в заглавии этой новости: *Ли Шанфу вместе с делегацией посетил Военную Академию.*

Тема текста выражена имплицитно – через высказывание ... *Как сообщили в нашем Минобороны*, а также через **информационную составляющую** текста, которая является смысловым центром новости, детализированным в следующих рядах, совокупно представляющих собой фактологическую информацию о том, что старшие офицеры КНР будут продолжать получать образование *на специальном факультете* в военных академиях России: *Ли Шанфу поблагодарил представителей академии; ее выпускники сейчас занимают высокие должности в Народно-освободительной армии КНР; увеличится количество слушателей из КНР, которые будут учиться на специальном факультете; более 20 старших офицеров из Китая приступят к занятиям на высших академических курсах.*

Оценочный потенциал в данном тексте отсутствует.

Результатом анализа новостных текстов стало выделение 14% анализируемого материала в тематическую группу «Военная сфера».

4. Особое внимание телеканал уделяет позиции Китая в отношении Украины.

«Ситуацию вокруг Украины обсудили глава МИД России и спецпредставитель правительства КНР».

«Урегулирование ситуации вокруг Украины сегодня в Москве обсудили министр иностранных дел России и спецпредставитель правительства Китая по делам Евразийского региона. Сергей Лавров высоко оценил готовность Пекина играть позитивную роль в разрешении кризиса. Глава МИД России подтвердил приверженность Москвы дипломатическому урегулированию конфликта и отметил, что Киев и его западные кураторы создают серьезные препятствия для возобновления мирных переговоров. Обе стороны подтвердили намерение укреплять сотрудничество во внешней политике, направленное на сохранение стабильности в регионе и на планете в целом» (Ситуацию вокруг Украины обсудили глава МИД России и спецпредставитель правительства КНР, 26.05.2023).

Методика смыслового анализа позволяет определить тему, информационный повод, информационное ядро (фактологическую информацию), а также оценочную составляющую новостей данного раздела.

Определим смысловое ядро текста новости по следующим выражениям: *урегулирование ситуации вокруг Украины, готовность Пекина играть позитивную роль в разрешении кризиса, приверженность Москвы дипломатическому урегулированию конфликта, намерение укреплять сотрудничество во внешней политике.*

Выделенные ключевые слова в тексте объединены в смысловые ряды. Именно они являются опорными пунктами интерпретации анализируемого текста:

- 1) *урегулирование ситуации вокруг Украины*
- 2) *обсудили министр иностранных дел России и спецпредставитель правительства Китая*
- 3) *готовность Пекина играть позитивную роль в разрешении кризиса*
- 4) *приверженность Москвы дипломатическому урегулированию конфликта*
- 5) *Киев и его западные кураторы создают серьезные препятствия для возобновления мирных переговоров*
- 6) *Обе стороны подтвердили намерение укреплять сотрудничество во внешней политике*

Событием, вызывающим интерес целевой аудитории и массмедиа (информационным поводом) данного фрагмента является **ситуация вокруг Украины**.

Тема текста выражена имплицитно – через высказывание ... Ситуацию вокруг Украины обсудили <...> и постигается телезрителями при помощи контекста: готовность Пекина играть позитивную роль в разрешении кризиса, Глава МИД России подтвердил приверженность Москвы дипломатическому урегулированию конфликта, Киев и его западные кураторы создают серьезные препятствия для возобновления мирных переговоров, обе стороны подтвердили намерение укреплять сотрудничество во внешней политике, направленное на сохранение стабильности в регионе и на планете в целом.

Тема представляется в заголовке новости и дополняется контекстуальной информацией новостного текста, а именно в первом предложении: Ситуацию вокруг Украины обсудили <...> – Урегулирование ситуации вокруг Украины сегодня в Москве обсудили <...>.

В количественном отношении данная группа представлена 11% материалов.

5. Следующая по степени внимания тема – «Сотрудничество в экономике».

«Китай и Бразилия договорились рассчитыватьсь между собой в юанях».

«Еще один шаг к концу гегемонии доллара. Китай и Бразилия договорились рассчитыватьсь между собой в юанях. Важно отметить: Бразилия – крупнейшая экономика Латинской Америки. В Китай – вторую экономику в мире – она поставляет полезные ископаемые и сельхозпродукцию. <...> И еще из экономических новостей недели. Китай продал за юани первую партию сжиженного газа во Францию, а Объединенные Арабские Эмираты поставили уже в Поднебесную первую партию нефти, тоже за юани» (Китай и Бразилия договорились расплачиваться между собой в юанях. 02.04.2023).

Смысловое ядро текста новости констатируется в заголовке **«Китай и Бразилия договорились рассчитыватьсь между собой в юанях»**. Его содержание находит выражение в следующих фразах: **договорились рассчитыватьсь в юанях, Бразилия – крупнейшая экономика Латинской Америки**.

Опорные пункты интерпретации текста представлены ключевыми словами, объединенными в смысловые ряды.

- 1) **Шаг к концу гегемонии доллара**
- 2) **Китай и Бразилия договорились рассчитыватьсь <...> в юанях**
- 3) **Бразилия – крупнейшая экономика Латинской Америки**

4) *В Китай <...> она (Бразилия) поставляет полезные ископаемые и сельхозпродукцию.*

5) *Китай продал за юани первую партию сжиженного газа во Францию*

6) *Объединенные Арабские Эмираты поставили в Поднебесную первую партию нефти, тоже за юани*

В данном фрагменте тема выражена эксплицитно через прямое указание на субъекты действия (*Китай и Бразилия*), их действия (*договорились рассчитывать*) и цель взаимодействия (*рассчитываться в юанях*). Информационный повод – освещение еще одного шага к концу гегемонии доллара. Информативное (фактологическое) ядро в данном тексте представлено выражением «*Еще один шаг к концу гегемонии доллара*»; транслируется, какой шаг (а именно: *рассчитываться между собой в юанях*), а также условия обеспечения данного шага (*в Китай она (Бразилия) поставляет полезные ископаемые и сельхозпродукцию*).

Фрагмент представляет собой положительную оценку договоренностей между Бразилией и Китаем. Кроме того, положительно позиционируется практика продажи за юани сжиженного газа во Францию и поставка в Поднебесную партии нефти тоже за юани.

Отрицательная оценка видится в выражении «*гегемония доллара*». «*Еще один шаг к концу гегемонии доллара*» – суждение, информационная значимость которого заключается в демонстрации способа уменьшения экономического превосходства Запада.

Тема экономики находит отражение в 9% исследуемых текстов.

6. Сотрудничество в сфере культуры. Анализ тематической организации новостных текстов позволил выделить следующую группу «Культура».

Примером послужит новость «*Большой успех симфонического оркестра Мариинского театра в Пекине*».

«На концерты народного артиста России Валерия Гергиева восемь тысяч билетов были проданы буквально за 20 минут. Три с половиной года оркестр не был Поднебесной. И сейчас самое время наверстать упущенное. В программе Чайковский, Глинка, Прокофьев, Шостакович, Мусоргский, Римский-Корсаков. Китайская публика очень хорошо принимает наших музыкантов и русских композиторов, и всех любителей классической музыки ждут интересные четыре дня. Маэстро также заявил, что российско-китайские культурные связи будут укрепляться» (Большой успех симфонического оркестра Мариинского театра в Пекине, 27.03.2023).

Анализ тематического своеобразия новостного текста о культуре направлен на выделение фактологических цепочек с целью определения смыслового восприятия телевизионного речевого сообщения:

1) *Восемь тысяч билетов были проданы буквально за 20 минут*

2) *три с половиной года оркестр не был Поднебесной*

3) *китайская публика очень хорошо принимает наших музыкантов*

4) *российско-китайские культурные связи будут укрепляться*

С помощью данных выражений, связанных между собой логически и в смысловом отношении, выражено основное коммуникативное намерение: *большой успех симфонического оркестра в Пекине.*

При анализе текста были выделены опорные смысловые узлы (ключевые слова), определяющие характер визита симфонического оркестра в Китай:

5) *концерты народного артиста России*

6) *восемь тысяч билетов были проданы*

7) *китайская публика очень хорошо принимает*

8) *российско-китайские культурные связи будут укрепляться*

Они находятся в непосредственной смысловой связи с заголовком: *«Большой успех симфонического оркестра Мариинского театра в Пекине»* и позволяют определить информативное ядро фрагмента: *большой успех оркестра в Пекине.* Ключевые слова обеспечивают наглядность восприятия телевизионного текста новости, свидетельствуют об отсутствии латентного содержания.

Оценочные компоненты текста свидетельствуют о четкости и однозначности смыслового содержания, о положительном авторском отношении к происходящему: наверстать упущенное, всех любителей классической музыки ждут интересные четыре дня, российско-китайские культурные связи будут укрепляться. Экспрессивность отсутствует, однако логическое ударение диктора при произнесении заголовка на слове *«успех»* сопряжено с демонстрацией положительной оценки происходящего.

Теме «Культура» посвящено 5% изученных текстов.

В данной информационно-новостной картине тематические приоритеты выстраиваются следующим образом (см. схему-таблицу 1):



Схема-таблица 1. Доля тематических блоков в материалах теленовостей о Китае

Исследование телевизионных новостных текстов «китайской направленности» свидетельствует о том, что в материалах Первого канала преобладает политический аспект сотрудничества КНР с Россией, о чем свидетельствуют данные в схеме-таблице. Наименьшее количество новостных текстов о культуре. Они составляют лишь 5% от общего числа исследуемого материала.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить о том, что образ КНР формируется исходя из политических, экономических и других установок медиа, характеризующих страну в глобальном информационном пространстве.

Анализ новостных текстов о Китае включает в себя комплексный смысловой анализ текста и тематическую кластеризацию телевизионных материалов, представленную **6 группами**: политика, деловая сфера, военная, позиция Китая в отношении Украины, экономика и культура, объединенных темой «Партнерские связи (сотрудничество Китая и России)». Установлено, что приоритетными темами являются политическое сотрудничество КНР с Россией (40% от общего исследуемого материала) и деловая сфера (21%).

Библиографический список

Балалужева И.А. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоправления в информационном обществе. М., 2014.

Васильев А.Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. М.: ФЛИНТА, 2003.

Васильев А. Д. Манипулятивные операции в текстах СМИ: монография. СПб.: Петербург: Златоуст, 2013.

Винокур Г.О. Глагол или имя? (Опыт стилистической интерпретации). Русская речь. 1928. №3.

Галининская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013. №11 (160). С. 91–94.

Громова Е.Б., Ершов Ю.М. Смысловые структуры телевизионных новостей // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 68. С. 280–297.

Кирия К.Д. Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Учебник по телевизионной журналистике. М.: «Высшая школа», 2002.

Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации: монография / науч. ред. Е.Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022.

Моисеенко Л.В. Лингвистические средства выражения медиаобраза России и русских в западных СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №8 (799).

Му Юйси. Медиаобраз Китая в текстах русскоязычных блогов об искусстве (коммуникативно-прагматический и медиалингвистический аспекты): дисс. ... канд. филол. н. Томск, 2023.

Онал И.О. Языковые средства создания медиаобраза Турции (на материале российских интернет-источников) // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации: монография. Вологда: Изд-во ВоГУ, 2022.

Орлова Ю.А. Модели и методы информационной поддержки коммуникаций: монография / Ю. А. Орлова, В. Л. Розалиев; ВолгГТУ. Волгоград, 2019.

Розенталь М.М., Юдин П.Ф. Философский словарь. М.: Политиздат, 1963.

Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира. М., 1981.

Федоров А.В. Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015.

Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог, 2010.

Фишер Н.Л. Медиаобраз и изменения в языке на основе изменений путей передачи информации // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации: монография. Вологда, 2022.

Харченко Н.П. Заглавия, их функция и структура (на материале научного стиля современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988.

Цвик В.Л. Телевизионная журналистика новостей. М.: Юнити-Дана, 2008.

Чобанян К.В. Тема как жанрообразующий фактор контента информационных телеканалов: (на примере каналов Си-эн-эн и "Россия

24") // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2016. № 2. С. 3-22.

Электронные источники

Большой успех симфонического оркестра Мариинского театра в Пекине. 27.03.2023/ URL: https://www.1tv.ru/news/2023-03-27/449908-bolshoy_uspeh_simfonicheskogo_orkestra_mariinskogo_teatra_v_pekine

В Пекине начались переговоры Председателя КНР Си Цзиньпина и Михаила Мишустина. 24.05.2023. URL: [https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453689-](https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453689-v_pekine_nachalis_peregovory_predsdatelya_knr_si_tszinpina_i_mihaila_mishustina)

[v_pekine_nachalis_peregovory_predsdatelya_knr_si_tszinpina_i_mihaila_mishustina](https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453689-v_pekine_nachalis_peregovory_predsdatelya_knr_si_tszinpina_i_mihaila_mishustina) от 24 мая 2023

В Пекине прошла встреча Си Цзиньпина и Михаила Мишустина. 24.05.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453700-v_pekine_proshla_vstrecha_si_tszinpina_i_mihaila_mishustina

В правительстве обсудили итоги визита премьер-министра в Китай и поддержку авиаотрасли. 26.05.2023. URL: [https://www.1tv.ru/news/2023-05-25/453806-](https://www.1tv.ru/news/2023-05-25/453806-v_pravitelstve_obsudili_itogi_vizita_premier_ministra_v_kitay_i_podderzhku_aviaotrasli)

[v_pravitelstve_obsudili_itogi_vizita_premier_ministra_v_kitay_i_podderzhku_aviaotrasli](https://www.1tv.ru/news/2023-05-25/453806-v_pravitelstve_obsudili_itogi_vizita_premier_ministra_v_kitay_i_podderzhku_aviaotrasli)

В условиях турбулентности на международной арене Россия особенно ценит добрососедские и партнерские связи с Китаем. 24.05.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453694-v_usloviyah_turbulentnosti_na_mezhdunarodnoy_arene_rossiya_osobenno_tsenit_dobrososedskie_i_partnerskie_svyazi_s_kitaem

В условиях турбулентности на международной арене Россия особенно ценит добрососедские и партнерские отношения с Китаем. 24.05.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453694-v_usloviyah_turbulentnosti_na_mezhdunarodnoy_arene_rossiya_osobenno_tsenit_dobrososedskie_i_partnerskie_svyazi_s_kitaem

Китай и Бразилия договорились расплачиваться между собой в юанях. 02.04.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-04-02/450265-kitay_i_braziliya_dogovorilis_rasschityvatsya_mezhdu_soboy_v_yuanyah

Минобороны Китая Ли Шанфу вместе с делегацией посетил Военную Академию. 17.04.2023. URL: [https://www.1tv.ru/news/2023-04-17/451246-](https://www.1tv.ru/news/2023-04-17/451246-glavy_minoborony_kitaya_li_shanfu_vmeste_s_delegatsiey_posetil_voennuyu_akademiya_generalnogo_shtaba_rf)

[glavy_minoborony_kitaya_li_shanfu_vmeste_s_delegatsiey_posetil_voennuyu_akademiya_generalnogo_shtaba_rf](https://www.1tv.ru/news/2023-04-17/451246-glavy_minoborony_kitaya_li_shanfu_vmeste_s_delegatsiey_posetil_voennuyu_akademiya_generalnogo_shtaba_rf)

Михаил Мишустин провел переговоры со своим китайским коллегой. 24.05.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453676-mihail_mishustin_provel_v_pekine_peregovory_so_svoim_kitayskim_kollegoy

Отношения России и Китая крепнут, несмотря на все санкции и действия оппонентов 25.052023 URL: <https://www.1tv.ru/news/2023-05-25/453775->

mi hail_mishustin_otnosheniya_rossii_i_kitaya_krepnut_nesmotrya_na_vse_sanktsii_i_deystviya_opponentov.

Ситуацию вокруг Украины обсудили глава МИД России и спецпредставитель правительства КНР. 26.05.2023. URL: <https://www.1tv.ru/news/2023-05-26/453880->

situatsiyu_vokrug_ukrainy_obsudili_glava_mid_rossii_i_spetspredstavitel_pra vitelstva_knr

Ушакова Кристина Сергеевна

Аспирант

Алтайский государственный университет

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор

Осокина С.А.

ОЦЕНКА В ЛИНГВИСТИКЕ, ЕЕ ВИДЫ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ



В статье анализируются наиболее распространенные и признанные подходы к рассмотрению оценки в лингвистике (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и других исследователей), приводятся существующие классификации ее видов. Описанные теоретические положения проиллюстрированы примерами из интернет-коммуникации (интернет-комментариями, взятыми из социальной сети «ВКонтакте») в связи с их актуальностью в рамках направленности

научной работы на решение проблем в области лингвистической экспертизы. Также в исследовании описываются способы выражения оценки, подходы к их классификации. В статье предпринята попытка разграничить термины «оценка», «оценочный компонент текста» («оценочность») и «категория оценки»; «способ выражения оценки» и «средство выражения оценки». В работе описаны перспективы данного научного исследования, есть указание на критерий, который позволит доказывать наличие или отсутствие оценки в текстах, что особенно важно для решения экспертных вопросов.

Ключевые слова: оценка, виды оценки, средства выражения оценки, способы выражения оценки, лингвистическая экспертиза

Ushakova Kristina

Postgraduate student at Altai State University

EVALUATION IN LINGUISTICS, ITS TYPES AND WAYS OF ITS EXPRESSION

The article discusses the most common and recognized approaches to considering evaluation in linguistics (N.D. Arutyunova, E.M. Wolf and other researchers), and provides existing classifications of its types. The described

theoretical positions are illustrated by our own examples from Internet communication (Internet comments taken from the social network “VKontakte”) due to their relevance within the frame of scientific work on solving problems in the field of linguistic expertise. The article also describes ways of expressing evaluation and approaches to the classification. The article makes an attempt to distinguish the terms “evaluation”, “evaluative component of the text” (“evaluativeness”) and “evaluation category”; “way of expressing evaluation” and “means of expressing evaluation”. In addition, the article contains an indication of the criterion that should be presented for understanding the evaluation in order to resolve linguistic expertise issues. The article describes the prospects for this scientific research and poses a question, the solution of which will make it possible to prove the presence or absence of evaluation in texts, which is especially important for answering expert questions.

Key words: evaluation, types of evaluation, means of expressing evaluation, ways of expressing evaluation, linguistic expertise

Целью данной статьи является описание подходов к оценке, ее видов и способов ее выражения в текстах на основе собранного теоретического материала по заданной теме. Для этого осуществлен сбор теоретического материала в области подходов к оценке в лингвистике, взглядов на классификацию видов оценки, а также способов ее выражения. Для иллюстрации пунктов классификаций, предложенных исследователями, были отобраны примеры интернет-комментариев из социальной сети «ВКонтакте». Примерный объем проанализированного материала составляет 2000 комментариев. Интернет-комментарии выбраны в качестве иллюстративного материала, поскольку в настоящее время все больше людей предпочитают онлайн-формат коммуникации.

Объектом исследования является оценочный компонент текста, предметом выступают определения оценки и классификации ее видов и способов выражения.

Перед тем как приступить к описанию теоретической базы, следует определить используемый понятийный аппарат. Поскольку определение сущности оценки в лингвистике является проблемой, а границы между такими понятиями, как «оценка», «оценочность», «оценочный компонент текста», «категория оценки», четко не определены, целесообразно сформулировать на основе существующих подходов рабочие определения данных терминов, которые далее могут быть уточнены. Оценку мы будем понимать в самом широком смысле как процесс и как результат-отражения в тексте отношения субъекта к объекту оценки; под оценочным компонентом текста и оценочностью – составляющую текста, содержащую оценку; под категорией оценки, вслед за Баженовой Е.А., – лингвистическую категорию, заключающую в себе совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных

оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [Баженова, 2006, с. 1], с единственной оговоркой: в рамках работы по лингвистической экспертизе нам представляется уместным использовать вместо лексемы «автор» термин «адресант».

Природой оценки интересовались с древних времен. Как указывает Н.Д. Арутюнова, Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант, И. Бентам, Дж. Милль, Г. Сиджуик, Дж. Мур, Р. Хэар, А. Айер, Ч. Стивенсон, П. Ноуэлл-Смит, Д.Л. Перри, фон-Вригт, З. Вендлер занимались исследованиями оценки с разных сторон [Арутюнова, 1988]. Классическими по данной тематике считаются труды Арутюновой Н. Д. и Вольф Е.М. [Арутюнова, 1988; Вольф, 2002]. Широко известна работа Темиргазиной З.К. [2015]. Помимо этого, вклад в изучение темы внесли исследователи Г.Н. Складневская, Т.В. Матвеева, Е.А. Баженова, А.В. Голованова, Ю.С. Волобуева, А.Ж. Жумаханова, Л.А. Пасечная, [Складневская, 1997; Матвеева, 2003; Баженова, 2006; Голованова, 2006; Волобуева, 2007; Жумаханова, 2018; Пасечная, 2020;] и другие ученые.

В работе Н.Д. Арутюновой содержится относительно комплексное описание подхода к оценке. Арутюнова Н.Д. понимает под оценкой «представителей прагматического значения» [Арутюнова, 1988, с. 5], считая, что у оценочных предикатов (недескриптивных слов) наиболее высокая контекстная зависимость – раскрытие их значений возможно только через анализ их употребления в высказывании. Такая прагматическая обусловленность оценки создает ее семантическую опустошенность, сопряженную с субъективным произволом говорящих (у каждого оценивающего есть свои взгляды). Акт семантизации производится адресантом, обращающим высказывание к адресату. При попытке вычленить прагматическое значение мы обращаемся к синтаксису, а это обращение возвращает нас к семантике.

У оценки имеется коммуникативная цель, она предназначена, по мнению Ч. Стивенса, для воздействия на адресата и оформляется по-разному.

Примеры из интернет-комментариев:

- рекомендация: ***В следующий раз подсыпайте ему слабительное, чтоб там с любовницей глупостями не занимались!!!;***
- побуждение к действию: ***что что с ноги в лицо и все, а дальше его проблемы;***
- предостережение: ***Беги от него и не к тому с которым в игре познакомилась, а то будет дубль два.;***
- похвала: ***красава;***
- осуждение: ***Да они там уже весь АГАУ развалили; если ты смогла дотянуться только до слабых ушлепышей..то это не значит что все такие. Нормально бабы в халатах и на мороз вылетают из дома. С ускорением).***

Ролью оценки является соотнесение предметов и событий с «нормативной» картиной мира [Арутюнова, 1988, с. 8]. Согласно П. Ноуэлл-Смиту, оценочные слова выражают вкусы и предпочтения.

Таким образом, Арутюнова Н.Д. считает оценку типом значения, приобретаемым словом в контексте. Свою классификацию видов оценки она предваряет классификацией, предложенной финским логиком фон-Вригтом. Он выделил инструментальные, технические, утилитарные, медицинские, гедонистические оценки и оценки благоприятствования. Его классификация составлена через взгляд на вещи с точки зрения какой-либо сферы (например, медицинские используются для оценки состояния органов человека: *хорошее сердце – здоровое*). Сам логик называет эти пункты «опорными категориями», отмечая неполноту своего подхода.

Далее Н.Д. Арутюнова делит оценочные значения на обще- и частнооценочные, где первые ограничиваются словами «хорошо» («хороший») и «плохо» («плохой») и их синонимами (*Я конечно не строитель, но мне кажется что асфальт укладывать в снег не самая хорошая идея*), а вторые подразделяются на гедонистические (*найс. ну так свали от дауна*), психологические (интеллектуальные (*Смысл было играть в то, чего давно уже нет?*) и эмоциональные (*если бы я была владельцем конюшни, была бы счастливым человеком*)), утилитарные (*и всё без толку*), нормативные (*ну вообще то это нормально. Беспокоится об отце ее детей*), телеологические (*Полотенцесушитель на неудачном месте*), этические (*А вообще, это днище, но вы его пробили*), эстетические (*Прекрасное место отдыха и занятия спортом!*).

Об общеоценочных прилагательных говорится, что их смысловой объем складывается из совокупности признаков, расчленив которые чаще всего не представляется возможным. Исключением выступают случаи экспликации адресантом критерия оценки (*Зеркало — самый неудачный ваш дизайнерский провал. Узкое, и стоит*). Обычно такая оценка, как указывалось ранее, сопровождается той или иной коммуникативной целью. Отдельно Н.Д. Арутюнова обращается к рассмотрению глаголов *любить* и *нравиться*, итогом чего становится следующее: из склонностей человека нельзя вывести заключение о его отношении к конкретному предмету.

Теперь хотелось бы привести исчерпывающую классификацию способов выражения оценки. Под способом выражения мы будем понимать класс языковых средств в общем виде (например, класс наречий: одним из способов выражения оценки процесса является использование наречий), а под средством – конкретные реализации способов (*он хорошо поет*, где *хорошо* – средство выражения оценки действия, обозначенного глаголом *поет*). Мы считаем целесообразным

представить способы выражения оценки, обозначенные в работе Н.Д. Арутюновой, в следующем виде:

1) процессы оцениваются наречиями, предикативами, категориями состояния (*Классные снежки. Малюсенькие, жаль что вырастают*);

2) факты оцениваются аксиологическими операторами и соотносящимися предикатами второго порядка (*это плохо, что вы так считаете*);

3) существует два способа выражения сенсорной оценки: наречием и предикативом – предикатив идентифицирует состояние (ощущение), вызванное глобальным (неделимым действием) (*Стильно быть ухоженной*), а наречие выделяет из класса действий или процессов (состояний) аксиологически охарактеризованную разновидность (*красиво сделано*).

Также Н.Д. Арутюнова отмечает, что для точного определения оценочного компонента в тексте необходимо при работе с процессами обращать внимание на лексическое значение глагола и его видовую форму, анализировать категорию семантики предиката, а при работе с фактами – на отношения между субъектом и объектом и логическую связку, анализировать категорию семантики предложения (*если ты смогла дотянуться только до слабых ушлепышей..то это не значит что все такие. Нормально бабы в халатах и на мороз вылетают из дома. С ускорением*).

Вольф Е.М. видит оценку как модальность, накладываемую на дескриптивное содержание языкового выражения. Она выделяет абсолютную и сравнительную оценку, где абсолютная оценка напоминает общеоценочное значение Арутюновой, но с некоторыми оговорками об асимметрии, возникающей при использовании «хорошо» и «плохо» (более подробное рассмотрение асимметрии не входит в круг решаемых задач, в связи с чем на данном этапе далее не рассматривается), а сравнительная – частнооценочное. Е.М. Вольф (схоже с взглядом Н.Д. Арутюновой) объединяет виды оценки в три группы:

1) сенсорные оценки (вкусовые и психологические);

2) сублимированные (эстетические, этические);

3) рациональные (утилитарные, нормативные, телеологические).

У Вольф Е.М. также имеется описание способов выражения оценки, но оно не удовлетворяет критерию представления в виде систематизированной классификации.

Исследователь говорит о существовании эмоциональной и рациональной оценки и о способах их выражения: эмоциональная оценка выражается при помощи междометий, аффективов, ругательств (*мужик настолько сволочь что исполняет без зазрения совести, они вполне стоят друг друга*), а рациональная – аксиологическими предикатами,

которые могут быть усилены предикатами мнения (*Молодцы ребята!!! Никто не уйдёт безнаказанным*). Также средствами выражения оценки, по ее мнению, являются интонация, восклицательная форма (*восторг!*), интенсификаторы (*Очень тяжело переношу потерю своих питомцев*), прилагательные со своим особым синтаксисом (*Светлана – что значит боевая женщина*)), аффективные прилагательные, неопределенно-личные конструкции, оценочные глаголы (*а меня в нем бесит огромный золотой шимер*), наречия (*А теперь уже поздно*), диктальные фразы с инфинитивом или выраженные придаточными предложениями (*сказал человек, который свято молится на Ютуб*).

Е.М. Вольф использует и термины «общеоценочный» и «частнооценочный». Частнооценочные значения выражаются глаголами-связками с прилагательными или вспомогательными глаголами с существительными, наречиями и модальными словами, аксиологическими предикатами (*Очередной психолог угорает над вашими коментами, над вашими боданиями...ВЫСОСАНО ИЗ ПАЛЬЦА. ВБРОС*).

Важным является и то, что Вольф Е.М. говорит и о стереотипах в контексте оценки (*Надо же,ещё додумается кто-то писать сюда это,своих мозгов нет,а чужими не проживёшь*). Она считает, что положительность или отрицательность оценки выводится и на основе сложившихся в обществе стереотипов (например, в предложении *в доме не было водоснабжения, воду таскали в ведрах* можно проследить негативную оценку, так как для среднестатистического русского человека таскать воду ведрами сложно, а значит, плохо; другой вопрос, как доказать, что стереотип объективно существует?). Это несомненно справедливо, но доказуемость (в рамках лингвистической экспертизы) наличия оценочного компонента, выраженного таким способом, на данный момент ставится нами под сомнение.

Согласно Е.А. Баженовой, оценка – это ценностный аспект значения языковых выражений, характеризующийся модальной рамкой, состоящей из субъекта, объекта и оценочного предиката. В тексте, говорит она, оценка выражается комбинациями языковых (дотекстовых) и текстовых средств.

Исследователь называет совокупность разноуровневых единиц, объединенных оценочной семантикой и функцией аксиологической квалификации излагаемого значения «субтекстом оценки». По ее мнению, существуют лексико-грамматические (*Как вы это чудовище на место поставили*), синтаксические (риторический вопрос *Смысл было играть в то, чего давно уже нет?*) и текстовые единицы (средства) выражения оценки.

Теперь обратимся к работе А.В. Головановой, которая рассматривала оценку в контексте лингвистической экспертизы применительно к делам о защите чести и достоинства личности. Она

считает, что оценочность есть в словах с экспрессивной окраской (*вот не поверишь, в этом стаде все поголовно косые, кривые, страшные как черти. Короче обиженные и отвергнутые*), зоосемантических метафорах (*Тот, кто привлекает в этом случае, тот олень, лось и дятел в одном лице, можете так и передать от меня*) и переносных значениях профессий (*клоуны*).

Очень полезным видится подход, описанный в статье Ю.С. Волобуевой. Она предлагает доказывать наличие или отсутствие оценочного компонента в тексте при помощи помет, которые содержатся в словарях (отрицательную оценку – через пометы «бран.», «ирон.», «неодобр.», «пренебр.», «унич.», положительную – через пометы «ласк.», «шутл.»). Здесь нужно иметь в виду, что важно смотреть значения самих помет в используемой для исследования литературе.

Ученые предпринимали попытки классифицировать и виды оценки определенных текстов. Т.В. Матвеева изучала категорию оценки во всех функциональных стилях. Ее подход представляется нам одним из наиболее оптимальных. В официально-деловом тексте, согласно ее труду, используются глаголы улучшения, лексемы с дифференциальными семами оценочности и с рационально-оценочным компонентом. В публицистике используются такие средства выражения, как качественно-оценочные прилагательные и существительные, фразеология, экспрессивный синтаксис, нейтральная лексика с рационально-оценочной коннотацией. В разговорных текстах выделяются контекстуально эмоциональные средства (интонация, междометия, лексика, аффективные слова); рациональные слова с наречиями меры и степени; рациональные слова с плеонастическими словами «так», «такой»; субъективно-модальные синтаксические конструкции с оценочной семантикой (*Какой милый сунук, да ещё и с такими прелестными сандаликами*); жаргонизмы с нерасчлененной оценочной семантикой (сюда мы отнесем сленговые выражения, арго, ненормативную лексику в целом: *Настолько не уважать и не любить себя-это конечно **трешак** полнейший*). В художественных текстах на первый план выходят нейтральные слова с оценочной контекстной коннотацией и общепринятые стереотипы оценки.

Проанализировав наиболее распространенные подходы к оценке, видам и способам ее выражения в лингвистике, мы пришли к тому, что для создания алгоритма выявления оценки в интернет-комментариях нам необходим такой подход, который обладает свойством доказуемости. Наличие критерия доказуемости в основании разработки алгоритма подразумевает, что использование алгоритма будет надежным при доказательстве наличия/отсутствия оценки в тексте.

Дальнейший ход исследования предлагается основывать на исходном допущении, что оценка представляет собой компонент значения, который приобретается в контексте.

При таком подходе к разработке алгоритма мы должны ответить на следующий вопрос: как вывести этот компонент значения?

Для этого необходимо прежде всего найти поле, в котором предположительно находится оценка. Для облегчения выполнения этого шага, помимо анализа лексического значения, необходимо разработать классификацию средств выражения оценки. При четкой структуризации доступного теоретического материала по данной теме лингвисты смогут легко и быстро определить потенциальное наличие или отсутствие оценочного компонента в тексте.

Работа в рамках данной статьи позволила нам определиться с подходом к пониманию оценки, критерием, на основе которого мы приняли данный подход, а также благодаря ей мы можем видеть, какие средства выражения оценки выделяют ученые на данный момент.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М., 2006.

Волобуева Ю.С. Соотношение категории оценки и лексического значения слова // Юрислингвистика-8: русский язык и современное российское право. Кемерово; Барнаул, 2007. С. 461–465.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.

Голованова А.В. Анализ оценочной модальности при проведении лингвистической экспертизы. // Юрислингвистика-7: язык как феномен правовой коммуникации. Барнаул, 2006.

Жумаханова А.Ж. Понятие «оценки» в лингвистике // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Роли, 2018.

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.

Пасечная Л.А. Способы выражения оценки в интернет-комментариях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 9.

Скляревская Г.Н. Категория оценки: основные понятия, термины, функции (на материале русского языка) // Оценка в современном русском языке / Studia Slavica Finlandensia. Helsinki: Venäjään ja itä-Euroopan instituutti, 1997.

РАЗДЕЛ 3. НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ КАФЕДРЫ

ИТОГИ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА В XI РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОЙ ВЫБОР – НАУКА!»



25 апреля 2024 г. в Алтайском государственном университете состоялась XI Региональная конференция «Мой выбор – НАУКА!», на базе которой была организована работа секции «Актуальные проблемы современной филологии»,

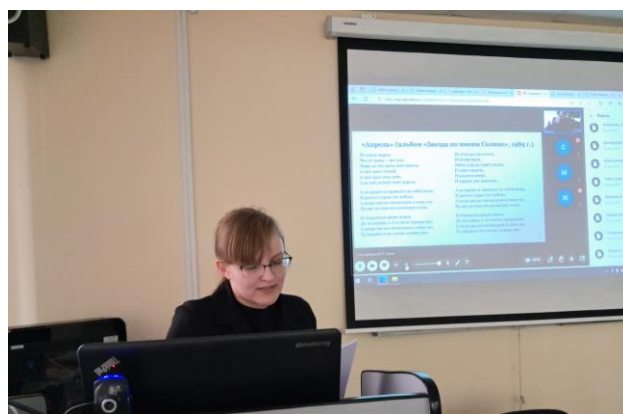
организованная кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка. По сложившейся традиции секция разделяется на два научных направления: лингвистика и литературоведение.

На лингвистическом направлении конференции было представлено 20 докладов, освещающих актуальные проблемы современного языкознания.

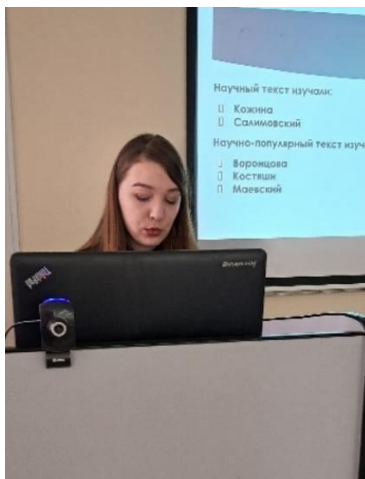
Изучению лексического состава русского языка свои работы посвятили бакалавры Бирюкова Д.И., представившая сообщение о прагматической оправданности англицизмов в интернет-коммуникации России (на материале подкастов и блогов об искусстве) и Рыб Д.С., порассуждавшая в своем выступлении о неологизмах в области моды (на примере англоязычных журналов ELLE, Vogue, Glamour) (науч. руководитель д. филол. н., профессор Ю.В. Трубникова).



Исследование лингвокультурного аспекта представлено студентами магистратуры Амланом Бисвасом в сообщении «Сарвешвар Дал Саксена и концептуальное поле «Жизнь» в индийской лингвокультуре (на материале стихотворения «До чего же многолика жизнь») и Юлдошевым Э.Н., рассмотревшим функционирование концепта «Родной дом» в русской и узбекской лингвокультуре в сопоставительном аспекте (науч. руководитель к. филол. н., доц. О.А. Киба); тема изучения концептов продолжена в докладе Лукиной Е.А.: на примере творчества В. Цоя рассмотрено взаимодействие концептов «небесное» и «земное» в русской лингвокультуре (науч. руководитель д. филол. н., проф. Ю.В. Трубникова). Под научным руководством д. филол. н., проф. Т.В. Чернышовой аспирант Беликов С.В. подготовил доклад о проблемах методического обучения русскому языку как иностранному («Организация эксперимента по аудированию текстов лингвокультурной направленности»).



Также студенты представили доклады о результатах исследования функционирования русского языка в медиасфере, выполненные под руководством д. филол. н., профессора Т.В. Чернышовой. Студентка первого курса магистратуры Иванова А.В. выступила с докладом «Исследование научных текстов, функционирующих в медиасреде». Студентка бакалавриата Т.Е. Татарникова рассмотрела в своем выступлении лингвориторический потенциал телевизионного ведущего Александра Гордона (на материале ток-шоу «Мужское/ Женское»). В докладе аспирантки Панченко Е.П. была представлена реализация категории темпоральности в советских плакатах периода Великой Отечественной войны. Динамика функционирования профессионализмов в форме женского рода в русском языке прослежена в сообщении аспирантки 3 курса Чжао Цзин (науч. рук. д. филол. н., проф. Т.В. Чернышова).



Еще один важный аспект публичной коммуникации – а именно изучение возможностей **воплощения комического в устном разговорном дискурсе** – стал темой сообщений нескольких выступлений бакалавров выпускного курса: Иванова С.Ю. рассказала об особенностях создания комического в жанре стендапа», Полушкина А.Р. рассмотрела механизмы комического в одностийших В.П. Вишневского», Смирнова И.Н. описала комический дискурс с точки зрения речевых удач и неудач»).

Студенты выпускного курса бакалавриата под руководством д. филол. н., проф. Трубниковой Ю.В. представили доклады об **особенностях идиостилий** художественного-поэтического творчества барнаульских писателей: Мартынова А.Е. рассказала об итогах своего исследования идиостиля М.В. Гундарина, а Мурамцева А.И. изучила лексические особенности идиостиля Л.С. Мерзликина.

Доклады магистранта 2 курса Лебаевой А.А. («Особенности тематического членения в жанре самопрезентации») и бакалавра Муштатовой Д.А. («Координация подлежащего и сказуемого») (науч. руководитель д. филол. н., проф. Ю.В. Трубникова) были выполнены в рамках синтактико-ориентированной парадигмы современного русского языка.



На литературоведческом направлении секции прозвучало 25 научных докладов. К раскрытию **конкретных тем в отдельных произведениях** авторов обращались: студентка третьего курса Абрамчук Ю.В. в докладе «Тема детства у Г. Гессе и Ф.М. Достоевского (рассказ «Душа ребенка» и роман «Братья Карамазовы»)» (науч. рук. к. филол. н., доц. О.А. Ковалев), магистрант второго курса Агеев М.О. в работе «Тема народного бунта в «Истории Пугачева» А.С. Пушкина (на примере первой главы)», студентка четвертого курса бакалавриата Земцова М.В. в докладе «Тема отечественной войны 1812 года в посланиях Вяземского к Жуковскому» (науч. руководитель д. филол. н., проф. М.П. Гребнева).

Функциональный анализ нарративных компонентов был представлен в работах следующих студентов под руководством к. филол. н., доц. О.А. Ковалева: студентки третьего курса Амосовой К.А., «Экфрасис в поэзии Марка Харитонов», студентки второго курса Петровой А.В., «Функции пейзажа в прозе Алексея Иванова на материале романа “Географ глобус пропил”». Анализ системы персонажей представила студентка четвертого курса Калашникова А.В. в докладе «Особенности системы персонажей в романе М.С. Петросян «Дом, в котором...»» (науч. рук. к. филол. н., доц. Е.Г. Романова).

Изучению **интертекстуальных связей** были посвящены выступления, выполненные под научным руководством д. филол. н., проф. Десятова В.В. студенткой первого курса бакалавриата Загоруйко А.Э. («Аллюзии на творчество Ф.М. Достоевского в романе “Русская красавица” Виктора Ерофеева») и студенткой второго курса магистратуры Яровой А.С. («Рецепция творчества В.В. Набокова в современной русской литературе»); а также сообщения, подготовленные под научным руководством к. филол. н., доц. О.А. Ковалева студентками второго курса бакалавриата Воликовой Е.М. («Символический код в романе “Общага-на-крови” Алексея Иванова»), Горбатюк У. («Библиейский код в романе “Мертвый язык” П.В. Круасанова»),

Мартияненко А.И. («Мифологизм в поэзии А.Т. Драгомощенко». Под научным руководством к. филол. н., доц. О.А. Ковалева в том же направлении был представлен доклад студентки четвертого курса Пономаревой М.В. «Роман Джордж Элиот «Мидлмарч» в контексте русской литературы второй половины XIX века».

Доклады Чивас А.С. и Лакке М.А. были выполнены в русле исследования **интермедиальности** в русской литературе: «Интермедиальность в творчестве Дины Рубиной на примере трилогии «Русская канарейка» и «Музыкальные мотивы поэзии Веры Павловой»» (науч. рук. к. филол. н., доц. О.А. Ковалев).

Результаты **изучения отдельных мотивов** в произведениях писателей представили студентки четвертого курса бакалавриата Жигоренко Е.А. («Мотив танца в романе Виктора Пелевина “Непобедимое солнце”») (науч. рук. д. филол. н., проф. В.В. Десятов) и Алексеева Ю.А. («Фантастические мотивы в драматургии М. Булгакова») (науч. рук. к. филол. н., доц. Е.Г. Романова); аспирантка Краснова О.А. («Ключевое понятие «благословить» в повести Н.М. Карамзина “Бедная Лиза”»)(науч. рук. д. филол. н., проф. М.П. Гребнева) и студентка подготовительного отделения Цинь П. («Луна как символ тоски по родине в поэзии Ли Бая: на материале стихотворений «Думы тихой ночью», «Под луною одинокой пью» и «Песнь о Луне Эмэйшаньских гор» в переводе Л.И. Гитовича)). Студент подготовительного отделения Мигел Абел Жоаким в своем выступлении рассказал о современной литературе Анголы. О путях ее формирования и ее крупнейших представителях.

Анализ эстетической и философской составляющей как авторских стилеобразующих черт был представлен в следующих докладах: студентка четвертого курса Бондарева З.Е. рассказала об эстетике банального в творчестве А.П. Чехова (науч. рук. к. филол. н., доц. О.А. Ковалев); студентка четвертого курса Карих И.В. в своем сообщении обратилась к нравственно-философской проблематике повести Аркадия и Бориса Стругацких «Малыш» (науч. рук. к. филол. н., доц. Е.Г. Романова); студентка второго курса Шишкина К.А. рассказала о Мандельштаме как сюрреалисте (науч. рук. к. филол. н., доц. О.А. Ковалев); студентка четвертого курса Реукова С.В. подготовила сообщение «Феноменология гениальности в романе Д. Рубиной “Белая голубка Кордовы”», (науч. рук. к. филол. н., доц. Е.А. Московкина).



В финале конференции профессиональное жюри, в состав которого вошли преподаватели кафедры и студенты, подвели итоги определили лучшие работы. По итогам конференции дипломами за лучшие доклады были отмечены Иванова А.В., Лебаева А.А., Панченко Е.П., Лакке М.А., Реукова С.В. Материалы докладов Бисваса А. и Мартяненко А.И. рекомендованы к публикации.

А.А. Лебаева и А.С. Яровая

ВЫПУСК-2024: ПОСЛЕСЛОВИЕ

Традиционно на апрельской студенческой конференции бакалавры, магистранты и аспиранты выпускных курсов, а в этом году это студенты группы 801 направления 45.03.01 Филология; группы 8.221М-1 направления 45.04.01 Филология («Русский язык в филолого-коммуникативном аспекте»); групп 8.121А-1, 2 и 3 направления 45.06.01 Языкознание и литературоведение., представляя на конференции итоги своей научно-исследовательской деятельности, проходили и предзащиту своих выпускных квалификационных работ.

О том, что предзащита прошла успешно и мотивировала выпускников на активизацию работы над своей итоговой работой, свидетельствуют результаты Итоговой государственной аттестации, состоявшейся в конце июня 2024 года.

Успешно защитили выпускные квалификационные работы и получили квалификацию бакалавров филологии 18 выпускников, обучавшихся по программе 45.03.01 Филология («Отечественная филология»). Выпускники показали прекрасные результаты в научно-исследовательской деятельности – 12 студенток защитили работы на «отлично», 5 получили оценку «хорошо», 17 выпускников были рекомендованы для поступления в магистратуру.



https://ign.asu.ru/about/photo/23_24uchebgod/vypusk_bakalavr/

Магистерские диссертации студентов, обучающихся по магистерской программе «Русский язык и литература в филолого-коммуникативном аспекте», подготовлены по темам, которые входят в число актуальных проблем филологического исследования русской литературы, языкознания, речеведения, теории и практики речевой коммуникации и находятся в содержательном поле научных исследований кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка. Работы выпускников, обучавшихся по направлению магистратуры, посвящены актуальным аспектам современного филологического знания.

В области русской литературы – текстологическому анализу (Агеев М.О.,

Трущелева О.А.), поэтике и семиотике современной прозы (Яровая А.С.); в

области речеведения, языкознания и теории и практики речевой коммуникации: изучению языковой картины мира (Сиддигов М.Б.), языковой личности (Лебаева А.А.), лингвокультуры (Лукина Е.А.), исследованию художественного текста и медиатекста в кросскультурном аспекте (Сафаров И.И., Алмарданов А.А., Гильманова Л.А., Юлдошев Э. Н.).



https://ign.asu.ru/about/photo/23_24uchebgod/vypusk_mag/

Всем выпускникам магистратуры 2024 года вручены дипломы и присвоена квалификация «Магистр» по направлению подготовки 45.04.01 Филология.

В текущем учебном году аспирантуру по кафедре общей и прикладной филологии закончили 5 аспирантов по направлению подготовки 45.06.01 Русский язык и литература (по трем специальностям).

Успешно защитила научный доклад по теме кандидатской диссертации «“Бедная Лиза” Н.М. Карамзина: глубинные художественно-психологические характеристики образа повествователя» аспирантка Краснова Ольга Николаевна (научный руководитель д. филол. н., профессор кафедры ОиПФЛиРЯ Гребнева М.П., специальность «Русская литература»).

Аспирантка Чжао Цзин представила научный доклад по теме диссертационного исследования «Адаптационные возможности гендерных наименований лиц по профессии в русском языке первых десятилетий ХХI века (по материалам Национального корпуса русского языка)» (научный руководитель д. филол. н., профессор Чернышова Т.В., специальность «Русский язык»). Обе работы были отмечены высокими оценками, признаны состоявшимися научными исследованиям и рекомендованы к обсуждению на кафедре.

Три аспиранта кафедры успешно защитили научные доклады по специальности «Теория языка». Это Михиенко Жанна Николаевна (тема кандидатской диссертации «Социальные и лингвистические предпосылки разработки концепции легкого русского языка», научный руководитель д. филол. н, проф. кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков С.А. Осокина»); Хуэй Хуэй (тема кандидатской диссертации «Сравнительно-сопоставительный анализ китайской и российской языковой философской картины мира, отраженных в словаре Эръя и толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля», научный руководитель д. филол. н., профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий РиСО Н.В. Халина) и Ван Ифань (тема кандидатской диссертации «Трансфер культурных и духовных ценностей в процессе перевода с русского на китайский язык романа Ф. М. Достоевского “Братья Карамазовы”» научный руководитель д. филол. н., проф. Н.В. Халина). Работы аспирантов отмечены высокими положительными оценками и рекомендованы к внедрению и обсуждению на кафедре.



Всем выпускникам аспирантуры присвоена квалификация
«Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Т.В. Чернышова

Раздел 4. Публикационная активность кафедры

Список публикаций преподавателей и студентов кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка за 2023г.



**Десятов
Вячеслав
Владимирович**



**Гребнева
Марина
Павловна**



**Ковалев Олег
Александрович**



**Киба Олег
Александрович**



**Московкина
Евгения
Александровна**



**Романова
Екатерина
Геннадьевна**



**Трубникова
Юлия
Витольдовна**



**Чернышова
Татьяна
Владимировна**

Научные статьи, материалы

а) Преподаватели:

1. Гребнева М.П. Sounds of life and death in the works of Russian authors about Florence // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 22-29 (WoS). DOI: 10.17223/15617793/487/3
2. Гребнева М.П. Реминисценции и автореминисценции в трех ранних редакциях поэмы М.Ю. Лермонтова "Демон" // Филология и человек. 2023. № 3. С. 7–20.
3. Гребнева М.П. Поэтические особенности пролога и первого действия драмы Ст. Исакова "Призраки" // Алтайский текст в русской культуре. Вып. 10. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. С. 7–11.
4. Гребнева М.П. Виды эквивалентов текста в редакциях поэмы М.Ю. Лермонтова "Демон" // Terra scimus. Вып. 9. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. С. 22–25.
5. Десятов В.В. Образы эпох и исторических периодов в русской культуре XX века. Основные действия // Филология и человек. 2023. №3. С. 21–31. DOI: 10.14258/filichel (2023)3-02
6. Десятов В.В. Пародическое начало в творчестве В.М. Шукшина // Алтайский текст в русской культуре: сборник научных статей. Выпуск 10 / под ред. М.П. Гребневой. Барнаул, 2023. С. 12–17.
7. Десятов В.В. Шукшинский слой реминисценций в романах Е.Г. Водолазкина "Брисбен", "Чагин" // Филология - XXI век: проблемы перспективы, новации в науке и образовании: материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка "Воробьевские чтения - 2022": сборник научных статей. Вып. 4 / под. ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул, 2023.
8. Киба О.А. Дискурсивная практика Д.С. Лихачева в обучении профессиональному русскому языку на продвинутом уровне (стиль романтизм) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат. Междунар. науч. конференции, посв. памяти проф. Л.А. Араевой (3–4 февраля 2022 г.). М.: ГосИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 137–141.
9. Киба О.А. Характеристика пищевого продукта по составу в методике обучения производственному дискурсу (на примере продукции российского производства) // Русский язык как иностранный в смешанном формате обучения: проблемы и

- перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (13 февраля 2023 г.). М.: МПГУ, 2023. С. 212–217.
10. Киба О.А. Принцип элементарной сегментации языкового материала как основа методики обучения профессиональному дискурсу // Международное образование и сотрудничество: сб. науч. тр. по мат. X Междунар. науч.-практ. конф. «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан». М.: МАДИ, 2023. Вып. 17. С. 67–73.
 11. Киба О.А. Разделительный концепт-анализ в методике обучения лингвострановедению (на материале «алтайских стихотворений» Н.М. Рубцова) // Алтайский текст в русской культуре: сб. науч. статей. Барнаул: АлтГУ, 2023. Вып. 10. С. 49–53.
 12. Московкина Е.А. Испытание временем в поэтике конфликта В.М. Шукшина (на примере рассказа «Приезжий») // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Том 50: по материалам X Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART X». Грандиозный эксперимент XX века: pro et contra (К 100-летию образования СССР и 30-летию его распада). 30 декабря 2022 года / Редактор-составитель А.И. Демченко. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2023.
 13. Московкина Е.А. «Четвертое измерение»: экфрасис в поэтике трилогии Д.И. Рубиной «Люди Воздуха» // Terra scimus: коллекция избранных трудов ученых алтайской филологической научной школы. К 50-летию Алтайского государственного университета / под ред. Н.В. Халиной. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. Вып. IX. С. 94–103.
 14. Московкина Е.А. Образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному: региональный компонент // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та., 2023. Вып. 12. Том 1. С. 183–188.
 15. Московкина Е.А. Образ церкви и архитектурный экфрасис в рассказах В.М. Шукшина. // Филология и человек: научный журнал. 2023. №3. С. 32–48.
 16. Московкина Е.А. Экфрасис в рассказе И.А. Ефремова «Озеро горных духов» // Алтайский текст в русской культуре: сборник

- научных статей / под ред. М.П. Гребневой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. Вып. 10.
- 17.Московкина Е.А. Экфрасис в романе Е. Водолазкина "Авиатор" // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 16. С. 231–238.
- 18.Романова Е.Г. Литературоведение на эстраде. "Вульгарно-социологическая школа и эстрадный театр Николая Эрдмана" // Terra scimus. 2023. Вып. 9. С. 121–127.
- 19.Зуев И.Н., Романова Е.Г., Мусухранов И.Л., Молявко Г.П. ACTUALIZATION OF THE MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD IN THE S MUSICAL COMPONENT OF THE MODERN NEO-SHAMAN RITUAL (BASED ON THE CULT PRACTICE OF NEO-SHAMANISM MOUNTAIN ALTAI) // Вестник Томского гос. университета та. Культурология и искусствоведение. 2023. № 51. с. 154–165 (WoS)// DOI:10.17223/22220836/51/13
- 20.Чернышова Т.В. Типологические признаки речевого жанра дискредитации в медиадискурсе // Terra scimus: коллекция избранных трудов ученых алтайской филологической научной школы. К 50-летию Алтайского государственного университета / под ред. Н.В. Халиной. Вып. IX. Барнаул, 2023. С. 149–156.
- 21.Чернышова Т.В. Современная сетевая коммуникация: конфликтное функционирование и проблемы лингвоэкспертной практики // Медиалингвистика. Вып. 10. Язык в координатах массмедиа: материалы VII Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. СПб.: Медиапир, 2023. С. 747-752. ISBN 978-5-00110-373-8.
- 22.Чернышова Т.В. Шерматова С.Н. Способы и средства вербализации неречевых действий персонажей в повести Ч. Айтматова "Джамиля" // Алтайский текст в русской культуре: сборник научных статей. Вып. 10 /под ред. М.П. Гребневой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. С. 143–147.
- 23.Чернышова Т.В. Сетевой текст и проблемы его лингвоэкспертного анализа (итоги круглого стола «Лингвоэкспертные исследования конфликтности в интернет-коммуникации») // Филология и человек. Научный журнал. 2023. №3. С. 155-160. DOI: 10.14258/filichel(2023)3-13
- 24.Чернышова Т.В. Новые темы, новые имена: Шестой Всероссийский научно-практический семинар филологов, посвященный памяти Иды Александровны Воробьевой // Филология – XXI век: проблемы,

перспективы, новации в науке и образовании: материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей. /под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ, 2023. Вып. 4. С. 5–13.

25. Чернышова Д.М., Ковалев О.А. Принципы графической сегментации строк у Г.П. Панова // Алтайский текст в русской культуре: сборник научных статей. Вып. 10. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023.

б) Студенты:

26. Краснова О.Н. Текстовая когезия как способ раскрытия глубинных художественно-психологических свойств повествователя «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина // Известия Смоленского государственного университета. Смоленск, 2023. №2 (62). С. 5-15. DOI 10.35785/2072-9464-2023-62-5-14.
27. Краснова О.Н. Синтаксические средства раскрытия глубинных художественно-психологических характеристик образа повествователя "Бедной Лизы" Н.М. Карамзина // Вестник Вологодского государственного университета. Вологда, 2023. №2 (29). С. 69–71.
28. Мурса И.Н., Шадрина К.Д. Журнал «Юрислингвистика»: реферативный обзор // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 211–219. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-211-219>
29. Самадов Х. Н. угли. ФУНКЦИИ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ЧАСТОТНОГО СЛОВАРЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА) // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей / Алтайский государственный университет ; под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ. Вып. 4. 2023. С. 70–78.
30. Трущелева О.А. Фаустианские мотивы в романтической повести А.В. Чаянова "Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей" // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании. Вып. 4. Материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии,

- литературы и русского языка «Шестые Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей / Алтайский государственный университет; под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ. 2023.
31. Чжао Цзин. КАТЕГОРИЯ РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ФЕМИНИТИВЫ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей. Вып. 4 / Алтайский государственный университет; под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ, 2023. С. 57–64.
32. Чернышова Д.М. Метрическая система поэта Геннадия Панова // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании. Вып. 4. Материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка «Шестые Воробьевские чтения – 2022»: сборник научных статей / Алтайский государственный университет / под ред. Т.В. Чернышовой. Барнаул: АлтГУ. 2023.
33. Яровая А.С. Педагогический дискурс в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского // Молодежь—Барнаулу: материалы XXIV городской научно-практической конференции молодых ученых [и др.]; гл. ред. А.Л. Штебнер. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. С. 1003–1005.

Составитель Т.В. Чернышова